

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АРДМИР МАРИ

ПРОФЕССОРСКАЯ
ДРУЖКА

Annotation

Казалось бы, мечта сбылась! Вот оно – заветное обучение в Академии МагФорм, престижный факультет и лучшая кафедра Бедствий. Торжествуй! Но недолго... Потому что псевдоневесте прославленного гения и красавца стихийника здесь, как выяснилось, не рады. И ладно бы только студиозы не жаловали, так и преподаватели не отстают. Куда ни глянь, везде его обиженные поклонницы, рассерженные завистницы, получившие отставку подруги и недовольные жизнью кузены.

Вот и приходится на каждом шагу страховаться: письма сжигать, подосланных маг-существ вербовать, нахалок осаживать, ярых мстительниц посылать далеко и надолго... в другой филиал академии. И надеяться, что твои труды не напрасны и вскоре все изменится.

Ардмир Мари

Профессорская дружка

© Мари А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Академия МагФорм разительно отличалась от Академии Воздушных Поток, и не столько величием зданий и путаностью темных коридоров, сколько кровожадностью атмосферы, давно сложившейся в ее стенах. И дело не в преподавателях, нет. В студиях! Стая шакалов!

В большинстве своем все они были из богатых семей или знатного рода, с вовремя вспыхнувшим даром и отчетливым маг-отпечатком в ауре. И я для них представляла собой что-то среднее между пустым местом и столбом, который нужно обойти с видом «понаставили!», ведь искорки мои почти не ощущаются. Не буду скрывать, в Девенсии поначалу приходилось так же несладко, пока я не обогнала группу в теории и практике. Здесь же... мне слова не давали сказать. А все потому, что имя ответчика крупными буквами высвечивалось на доске оповещений; и, как сказал Дениэ Гову, случись подобное, мое имя станет последним, что я услышу. Вот даже преподаватели, проверяя присутствующих по журналу, зовут меня исключительно Ирэн, редко кто вспомнит фамилию Адаллиер. И так пять дней подряд, пока в одно прекрасное утро в аудитории с триста первой группой не раздалось через эхо-порт громкое:

– Ирэна Лесски, ваш муж ожидает вас в своем кабинете.

Вот и все, подумала я, отметив, как перья моих одноклассников прекратили шуршать по бумаге и слаженное восклицание «Что?!» огласило пространство. Вот теперь меня ждет грязная травля студенток, а демоницу Найшу окончательное увольнение. И извинения тут не помогут.

– Ой! Простите... ваш жених. – Фальшь в каждом слове, искреннее ехидство и треск очередного сломанного карандаша при произнесении моего имени: – Студия Ирэна Адаллиер, профессор Дейр Лесски вызывает вас в деканат. Срочно.

Да, теперь сомнений нет в том, кто «муж», и тишина в аудитории стала от напряжения не просто гробовой, звенящей. Всевышний, почему ректорского секретаря не перевели в другое отделение сразу после «нечаянной ошибки» в моих документах? Зачем они оставили ее на двухнедельную отработку за злостное нарушение?

– Ирэн, поторопитесь! – А это уже наш куратор Гарива Нокбо с сочувствующей улыбкой отпустила меня с лекции.

Под тяжелыми взглядами притихших студентов я быстро собрала тетради и письменные принадлежности в сумку и, прихватив ее, вышла. Вначале шла быстро и легко, но чем ближе подходила к деканату, тем неувереннее и медленнее становились мои шаги. А затем я и вовсе застыла на середине пути, в волнении потирая вспотевшие руки. Всего на мгновение представила, как увижу сейчас стихийника, и в отчаянии прикусила губу. Не хочу идти к нему, совсем не хочу. Уж лучше пусть меня Найша на всю академию ославит, главное, не встретиться с осуждающим взглядом девы...

Додумать не успела, как вдруг в коридоре завизжал эхо-порт.

– Ирэна! Профессор Лесски ожидает вас! – сообщила демоница. А следом прозвучал и сердитый голос самого профессора:

– Рэш, прояви благоразумие и явись наконец.

Вот теперь все, как заказывала! Получите, распишитесь... и слава на всю академию, и немедленное требование прийти. Какой ужас!

И словно бы по сигналу двери аудиторий начали открываться, чтобы явить взглядам любопытных ранее неизвестную Рэш. Хотелось бы сказать им всем, что любопытство не порок, а большое свинство, но моя куратор честно предупредила, что в гонке за ЛесДе участвуют не только девушки-студioзы.

Вспомнив об этом, я накинула на голову капюшон мантии и устремилась в деканат. Хорошо, что форма здесь одинакова для всех независимо от курсов, серое платье, белая рубашка, темно-серая мантия, и лишь шарфик на шее определяет стихию факультета. Мой был белым, и с ним я сейчас явно сливалась по цвету.

С момента моего зачисления в Академию МагФорм прошло две недели, из них пять дней учебы, с которой Дейр якобы смирился. Якобы, потому что все это время девятый со мной не разговаривал, старался не сталкиваться и всячески обходил ситуации, где бы потребовалось его присутствие возле меня. Поэтому я сама встретила Ливи и Эмиру, переместившихся, чтобы поздравить меня, в одиночестве принимала родителей маг-опекуна на выходных и лично отваживала от двери мрачных посланцев Гадарта Великого. Последние, судя по взглядам, желали лишить зарвавшегося дворецкого не только энергии, украденной у Эви, но и жизни. Как простолудин без дара сумел забрать резерв металлистки, они знать не знали, но козла отпущения в его лице уже нашли и теперь охотились и за его шкурой.

И вот, преодолевая очередной коридор академии, я поймала себя на мысли, что сейчас и я окажусь в роли... козочки.

Ворвалась в деканат и попала напрямик в объятия Дейра.

– Наконец-то... – выдохнул он и сбросил с моей головы капюшон. – Почему так долго?

– А... что? Что-то случилось?!

– Ничего особенного, – ответил стихийник наперекор собственному виду и, подхватив меня под локоток, потянул за собой по коридору мимо резных дверей декана, его зама и прочих представителей администрации, туда, где пересекались коридоры.

– Ничего? Всевышний... Вы же на всю академию заявили о моем благоразумии и слова не сказали против! Вы же сами своим молчанием... сами... Вы! – Слов попросту не находилось, лишь не подобающая леди матросская брань на светлую голову девятого. – Вы же ругали меня на чем свет стоит за маленькую оплошность! Не разговаривали со мной до сегодняшнего дня! А сами... И Найша, вы хоть слышали, что сказала она?!

– Ну, Ирэн, ваша маленькая оплошность, как вы ее назвали, магически отпечаталась на всех бланках академии, документах студюоза и дипломе, – ехидно произнес Дейр. – И о чем вы только думали?

– В тот момент я радовалась, замерзала, пребывала в состоянии шока и не видела, что у моего имени ваша фамилия, – холодно ответила я.

– Ладно, – оборвал он, – давайте забудем об этом инциденте и оставим его позади.

– А раньше не могли? – возмутилась тихо.

– Раньше духа не хватало. – Девятый как раз подвел меня к кабинету, вход в который венчала табличка с золотой гравировкой: «Дейр Лесски, профессор-практик». Взялся за дверную ручку, чтобы открыть, и чуть-чуть скривился.

Странно, но вот сейчас появилось ощущение, что в кабинете профессора меня ожидает новый судьбоносный поворот, такой же неожиданный, как перед дверью дома Лесски, моего девятого правообладателя.

– Погодите! – Я ладошкой накрыла его руку, спросила с опаской: – А что изменилось теперь?

И неожиданно в пространстве рядом с нами раздалось:

«Ненавижу! Ненавижу их всех... Подонки, подлецы!.. – грохот чего-то массивного и протяжный стон: – Где его черти носят?»

– Эвения?! – Я с удивлением узнала металлистку по голосу и посмотрела на наши с Дейром руки. Неужели он до сих пор не снял маячок и прослушку?

– Да, она, – кивнул Дейр, говоря, – и опять в истерике...

Не успела я его остановить, как он открыл дверь и за руку ввел меня в свой кабинет.

– Эви, смотри, кого я привел! Свою неве... о, ужас! – На последнем слове скривился, как от лимона, и потер затылок, за что получил от меня легкий тычок.

Нашел время для сожалений. Подумаешь, вся казенная мебель превратилась в щепу, окна лишились стекол, и обломки неизвестных статуэток лежат повсюду, зато книги не тронула.

– Лучше бы служку привел, – фыркнула рыжая красавица, обернувшись от окна, и застыла. А затем и села на подоконник, с удивлением глядя на меня: – Ирэн, вы? И в невестах?..

– Д-да. – Я опасливо посмотрела на нее, а затем на стихийника: – А что-то не так?

– За него я могу порадоваться, а за вас... – Она с трудом улыбнулась и грозно посмотрела на моего спутника. – Извини, Дейр, но ты ее недостоин.

– Ну, спасибо. – Он ответил со всей невозмутимостью, а руку мою сжал сильнее.

– Всегда пожалуйста, – отмахнулась леди Ритшао и добавила слезливо: – В отличие от тебя она мне помогала, поддерживала, а ты...

– А я привел Ирэн в подмогу и в поддержку.

– Так, погодите! – Воздушным потоком сдвигая в сторону осколки и щепу, я прошла к Эвении и села рядом с ней: – Что случилось?

– Гадарт отказывается провести обряд моего отречения.

Хорошо, что я сидела, иначе, несомненно, упала бы на пол от столь неожиданной новости. Глава рода Ритшао передумал? Какое коварство!

– Всевышний, да я не просто согласилась со всеми их условиями, я отказалась от всего, что успела собрать за годы, проведенные во дворце. Подарки, украшения, платья, артефакты, даже книги, которые покупала на свои собственные средства.

Голос металлистки дрогнул, и я прикоснулась к ее руке, аккуратно сжала пальчики и отпустила.

– А распоряжение об отречении подписано?

– Мною да, а дедом... – на последнем слове тихо просипела, – оказывается, он перестраховался. Решил, что мне вскоре резерв вернут, и не захотел отпускать. И я... я даже с Уордом повздорила по этому вопросу, хотела отдать и накопленную энергию, но он не согласился...

Значит, Ганс не стал скрывать отъема энергии у рыжей красавицы и веско его обосновал. И, несомненно, огневик обязался ей все вернуть по первой же просьбе. А вот теперь получается, что просьба была озвучена, однако совсем его не обрадовала. Еще бы! Мне самой было бы жалко отдать главе рода сто пятьдесят резервов. Огневик наверняка уже давно просчитал их стоимость на рынке, представил сумму в золоте и понял, что Гадарт Великий обойдется без нее. Теперь понятно, почему Его Величество Дворецкого искали. Но неизвестным остается одно: зачем Эви пришла к девятому? Чтобы повлиял на огневика или причина другая?

Не успела я сказать и слова, как рыжая красавица произнесла, чуть ли не рыча:

– А тут еще и женишок мой объявился! Отбегался, сволочь...

– Правда? – Я с удивлением посмотрела на профессора, но он лишь поджал губы.

– Да... правда. Ршайг узнал через своих агентов о том, что семья эль Гаерд решила пересмотреть ранее расторгнутый брачный договор.

– Не может быть! Какая радо... – столкнулась взглядом с колючим взором расстроенной Эвении и тут же исправилась: – Какая досада! А вы, наверное, уже и монастырь присмотрели с красивым садом и приличной формой для послушниц?

Моей шутке она не улыбнулась.

– Мне не позволили покинуть столицу и направили сюда, в Академию МагФорм, преподавателем.

Неслыханная наглость! Столько лет удерживали в золотой клетке, а вот теперь вместо свободы предложили пожить на цепи.

– Его решение можно опровергнуть и потребовать вашего отречения от рода, – воинственно заметила я. – На всю страну лишь два металлиста, вы и ваша троюродная сестра королева. К тому же для преподавательской деятельности у вас должна быть степень профессора.

– Мною окончен профессорат в Аркаде. – Кривая улыбка и пояснение: – Там три академии с факультетами для металлистов. Я училась и искала беглеца.

Теперь понятно, почему Ганс все это время прятался в нашем государстве на должности дворецкого. Однако умно. Но...

– Чтобы нанять вас, необходимы как минимум группа одаренных из военизированных академий, как максимум целый факультет металлистов, – нашла я еще одну отговорку в пользу ее отказа от должности.

– Ирэн, чтобы удержать меня в столице, Гадарт собственноручно выпишет и переместит сюда сотню металлистов, а может, и две. – Она с мягкой улыбкой похлопала меня по руке: – Я не представляю, как можно отменить его решение, но знаю, кто может достучаться до семьи эль Гаерд.

– Кто?

– Друг Дейра. – Наши взгляды обратились к стихийнику, и Эвения напряженно продолжила: – Точно знаю, что у него в Аркаде есть человек, которому он всецело доверяет. Поэтому и прошу связаться с ним.

Дейр в раздумье погладил корешки книг:

– И зачем?

– Хочу напрямую переслать письмо трусливому беглецу, который меня фактически перед алтарем бросил. Я намерена избавиться от него самого, от рода и от девичьей фамилии. В моей жизни уже появился достойный человек, и мне его более чем достаточно.

Мы с девятым молча сверлили взглядами друг друга. Да, если брать в расчет, что тот самый жених, друг и достойный человек – одно и то же лицо, ситуация становится весьма интригующей и в то же время непредсказуемой. Ведь неизвестно, что может сделать отчаянная металлистка, решившая бороться за себя.

– Я передам... – Мои слова прозвучали как гром среди ясного неба. Дейр нахмурился, словно туча, а Эви, наоборот, будто бы молнией-улыбкой просияла.

– И Уорду передашь пару строк? – прошептала рыжая красавица. – Он обещал вернуться через неделю, но я бы хотела знать...

В ответ я лишь кивнула и постаралась взгляда на девятого не поднимать и помалкивать.

Поблагодарив меня за помощь и в очередной раз поддев Дейра за черствость, королевская сестра ушла, и молчание между мной и стихийником стало гнетущим. Решив, что мне здесь более делать нечего, я тихонько направилась к двери, но была остановлена. И не самим магом, а его воздушными потоками.

Неужели настолько зол, что может порвать меня собственными руками?

С замиранием сердца посмотрела на своего маг-опекуна.

– Ирэн, – начал он грозно, – вы хоть представляете, что произойдет, если?..

Договорить не дала, перебила:

– Дейр, более всего я боюсь представить, что сделает Эви, когда Ганс признается во всем... Но до тех пор, пока он не раскрыл своего инкогнито, вам следует молчать.

– Почему мне? – нахмурился девятый и уверенно произнес: – Нам.

Улыбка коснулась моих губ, и в голос я добавила ехидцы:

– Потому, что я в этом деле от силы второй месяц, а вы уже двенадцать лет. И знаете, своим согласием на просьбу я выиграла неделю затишья, а может быть, и две. А сейчас прошу простить меня... – оправив мантию, накинула на голову капюшон. – Мне пора.

– Вы куда?

– На лекцию. Видите ли, с некоторых пор я поняла, что пощады не будет. К слову, не желаете заблаговременно предупредить, от каких преподавательниц следует ждать подставы?

– Я... – Он удивленно застыл, не зная, что ответить.

– Не вели список? – убрала растрепавшиеся локоны за уши и лукаво взглянула на него.

– Нет, я...

– Даже представить не можете, сколько юных леди желало стать миссис Лесски?

– Ну...

Девятый неожиданно замялся. Из чего я сделала вывод:

– Или в их рядах были и совсем не юные? А может, еще и замужние?

– Ирэн, помолчите секунду. – Профессор раздраженно потер затылок и шумно вдохнул. – Я же предупреждал вас, помните?

– Да.

– Так вот... я насолил многим. Если не успешностью, так своей профессиональной деятельностью; если не родством с ректором, так своей стихийностью; если не отказом, так непродолжительностью встреч с леди. – Он, словно бы извиняясь, развел руками. – И вся проблема в том, что меня они тронуть не посмели, а вот вас...

– Вот тебе и коза отпущения, – пробормотала я тихо. – Что ж, спасибо за пояснения... милый. – И, криво улыбнувшись оторопевшему стихийнику, вышла из его кабинета.

Я никогда не боялась сложностей и зыбкой неизвестности, но, несмотря на это, порадовалась, что леди Ритшао также оказалась в академии. Верные союзники мне не помешают.

Возвращение в аудиторию прошло без эксцессов, всего лишь дорогу заступил темноволосый студияз-оборотень, кажется, рысь, со старшего курса. Он решил со мной познакомиться и, несомненно, обнюхать для начала. Отказалась и обошла его по дуге – другим коридором. А там три вампирки предложили немного поговорить. Заикаясь от их приветливых оскалов, сослалась на срочные дела и попросту сбежала. Добравшись до заветной двери в аудиторию с моей группой, скрылась за нею и только хотела спокойно вздохнуть, как вдруг... Вздрогнула под тяжелым взглядом огневички Данаи, сидящей

за столом преподавателя.

«Всевышний, пусть она меня не вспомнит!» – мысленно взмолилась я и не сдвинулась с места.

– Что же вы стали в дверях? – спросила она злобно. – Проходите, Ирэна Лесски, присаживайтесь.

Помнит и ошибку в журнале уже прочла. Неприятная новость. Стараясь не споткнуться, прошла к своему столу. Села, с радостью отметив, что парта не горячая и стул тоже нормальной температуры. Быть может, я могу надеяться на честную месть Данаи без нанесения травм и ожогов, хотя... Попасть в столь же унижительное положение, в какое из-за меня попала она, отчаянно не хотелось. Более двух месяцев прошло, но я до сих пор помню ее фривольное белье и мой стыд за вынужденную проделку.

– Простите.

– За опоздание, конечно, прощу. – Последнее слово магиана выделила и вздернула подбородок.

В ее голосе было столько презрения, что я на мгновение потупилась и прикусила губу. Мне жаль, что я выставила ее из дома Лесски в весьма неприглядном виде, и я чрезвычайно сожалею, что помочь ей тогда не могла. Но... И в то же время, если подумать. Она явилась в дом любовника, который устал от отношений, обвинила меня в разврате и попыталась уничтожить девятого. Ее фаербол сжег бы Дейра дотла, оставив лишь кучку серого пепла. Так что да, вины я чувствовать не должна, потому что своим смелым и рискованным поступком я уберегла Данаю от каторги и магического опустошения. Пусть это было и достаточно грубо.

Подумав об этом, я перестала терзаться чувством вины и, расправив плечи, посмотрела на профессора с улыбкой. И что-то подсказывало мне, что управа на бывшую подругу стихийника будет найдена.

– Чему вы так улыбаетесь? – мгновенно отреагировала огневичка, и перья в руках студиозов триста первой группы во второй раз за день остановили свое движение, чтобы страждущие могли насладиться скандалом.

Однако зря они замерли и затаили дыхание, я не была готова воевать.

– Радуюсь, что вы у нас преподаете, – ответила с самым невинным взглядом, и она не нашла, что сказать.

В целом день вселенского разоблачения прошел тихо.

Всего лишь споткнулась из-за какого-то мага-земляника в коридоре и на выходе из здания чуть не угодила во вьюн первого порядка. Он прошел по косо, едва задев меня, юбку вокруг ног закрутил, взлохматил волосы и помог потерять не только ориентацию в пространстве, но и сумку. В целом сильно не навредил, но задуматься заставил.

Решено: по коридорам и свободным пространствам я более не хожу, перемещаться между аудиториями буду по кладовым, из двери в дверь. Осталось лишь у Радоса Лесски добыть разрешение на несанкционированное проникновение в учебные корпуса, ведь здесь везде охрана.

Что ж, выход найден, прорвемся! Именно так думала я, шагая к Дейру домой. В душе теплилась надежда, что масштабные гонения и нападки на невесту Лесски начнутся только завтра, но оказалось, что студиозы Академии МагФорм предпочли нанести удар сразу. И первым из них оказался взбрык. Это медленно растущее, вечнозеленое маг-растение из низинных болот, которое большую часть жизни мирно пребывает в анабиозе и умирает,

не выходя из него. Но стоит растению попасть на свет, как оно выпускает ядовитые побеги и разрастается с немыслимой скоростью. Стремительно создает кокон и листьями залепляет просветы внутри него, чтобы скрыть от солнца сердцевину и вернуть себе прежний покой.

Я заметила его с огромным опозданием, ночью, когда мельком посмотрела в зеркало ванной комнаты и с удивлением обнаружила странное плетение на шее. Странное, потому что оно было с листьями и шелестело. Всевышний! Не знаю, как ума хватило не закричать и не забиться в истерике, но я даже не прикоснулась к нему, на мгновение предположив, что он истощен и попросту греется. А что еще думать, если зеленый монстр отреагировал на вспышку яркого света в ванной лишь тихим шелестом, а не ростом многочисленных ядовитых побегов? Дрожа от страха, вернулась в спальню и замерла на ее пороге, потому что абсолютно все плоскости комнаты были покрыты деревенеющими стеблями, и самые толстые из них ползли из моей сумки.

Так это мне в академии подкинули зеленую зверюгу...

Медленно осела на пол. Какое счастье, что я читать ушла в библиотеку и не видела, как взбрык в борьбе за темноту оплел окно; как спальня засветилась символами и раздраженный боец потянулся их закрывать. И, слава Всевышнему, умаялся, едва занавесил стены и потолок.

Я протяжно выдохнула и, стряхнув оцепенение, огляделась.

В свете, падающем из ванной, можно увидеть, что вечнозеленый монстр сделал интерьер моей спальни запоминающимся, словно поработал мастер по дереву. Но вряд ли взбрыка это уберезет от иссушения, Дейр все-таки стихийник... Стихийник!

И тут я сообразила, кто спасет меня от оккупанта.

– Дейр... – Мой шепот был едва слышен, потому что стоило поднять голос, как взбрык начинал шелестеть. – Дейр, проснитесь...

В ответ молчание и сопение.

– Девя-а-а-а-тый? – Не стыдно и взмолиться, лишь бы проснулся и помог.

А он, шумно выдохнув, перевернулся на другой бок.

– Профессор Лески... – Я села на кровать, чтобы шепот мой был ему слышен. – Стихийник? – взялась за одеяло и потянула на себя. – ЛесДе?

В ответ сонный вздох и шорох одеяла, скользящего по спине, белеющей в темноте. Вот открылись его лопатки, крепкие мышцы спины, поясница... отстраненно подумала, что маг может спать без пижамы, и перестала тянуть. На мгновение задумалась, как же его разбудить. Ведь магией действовать нельзя, свет включать опасно, звать громче страшно, подушку сверху уронить некрасиво и водой побрызгать нельзя: из-за запаха проснется взбрык. Вдохнула-выдохнула и...

– Дейр, милый? – Ладонка нежно скользит по его плечу, достигает шеи и забирается в светлые локоны. – Проснитесь, дорогой, нам нужно поговорить...

В это мгновение я была уверена, что он от прикосновения проснется или, как и днем,отреагирует на слово «милый», но все оказалось куда более прозаично, он от другого подскочил на кровати.

– Поговорить?! – Сонный хрип и мужские ладони сходятся, чтобы сделать хлопок. Вовремя поймала его руки, не позволила зажечь свет, отчего он удивленно вскинулся: – Ирэна?!

– Я, – не удержала вздох облегчения, поняв, что стихийник проснулся, а вечнозеленый оккупант все еще спит.

– Что случилось? Почему вы здесь? – Профессор пересел ближе ко мне, взял за плечи. – Что-то плохое приснилось?

– Скорее стряслось. Скажите, вы с растениями хорошо ладите?

– Ну... – Видимо, такого вопроса он не ожидал и замешкался с ответом. – Я не сильно развивал этот дар.

– Но подчинить их своей воле можете, так?

– Могу. – И руками провел по моим плечам, спрашивая с иронией в голосе: – Так вы ко мне средь ночи явились из интереса?

– Не только, – возразила я и попросила сбивчиво: – Активируйте ваши маг-потoki древяниста и прощупайте основание шеи.

– Чьей?

– Моей.

Хмыкнул, сверкнув улыбкой в темноте, и, не убрав рук с моих плеч, подключил к прощупыванию потоки. Видимо, со сна он не сразу понял, где у меня основание шеи, вначале взялся за мочки ушей, затем ласково скользнул вдоль скул к подбородку, провел потоками по горлу и у самых ключиц наткнулся на взбрыка.

– Что за?!

– Подарочек от обитателей Академии МагФорм, он всю мою комнату оплел, выдохся и почему-то ко мне полез... погреться.

Девятый напряженно молчал и, погрузившись в тяжелые раздумья, ладонями несколько раз провел по моим рукам. Вниз-вверх.

– Погреться? Если бы, – протяжный выдох и признание, явно давшееся тяжелее вдоха, – он искал источник.

– Шутите? В паре метров от кровати была ванная, вот там уж водных источников неограниченное количество.

– Ирэн, он к вашим искрам потянулся и, кажется, пригрелся...

– Как? Я же... – С ужасом осознала, что он ко мне прицепился надолго, и во мне шевельнулась паника. – Нет, нет и нет! Снимите его с меня. Позовите, пожалуйста, пусть греется на ком-то другом.

– Я его уже минуту зову, не откликается, – признался Дейр виновато. – И сдается мне, императорский взбрык ощутил мощь вашего резерва, поэтому и...

Внутренне похолодела и сжалась от ужаса. Он не может быть императорским. Не может!

– Вы смерти моей хотите? – чуть ли не прорычала я. – Императорский, он же... он же... Он не жуткую аллергию вызывает, а травит и отправляет в мир иной восемь человек из десяти!

– И все-таки он именно императорский и весьма почтенного возраста. Наверняка совсем недавно был выброшен, как мусор, из оранжереи. – Стихийник задумался на мгновение и сказал: – А знаете, Ирэна, может быть, взбрык откликнется и подчинится вам, если действовать с лаской...

– Что-о-о-о?

– Ну, меня вы именно так и пробудили. – Профессор вновь потер затылок.

– Но откликнулись вы с совсем другими словами, – упрекнула я.

– Хорошо, в следующий раз я скажу то, что думаю. – Он просиял очаровательной улыбкой. – И с удовольствием посмотрю, как вы отреагируете на фразу: «Дорогая, замолчи и продолжай. Мне все нравится».

И мой страх перед зеленым оккупантом ушел на второй план из-за искреннего негодования. Да как девятый смеет подобное мне говорить, пусть я и служка, и магопекаемая криба, и псевдоневеста в одном лице, но никак не одна из этих его... не леди.

– Да как вы...

– Тихо! – Профессор оборвал меня на полуслове и резко притянул к себе. Сжал так, что мои ребра затрещали, а для слов попросту не хватило воздуха.

– Вы возбуждены и опасны.

От такого заявления я дернулась в его руках, но не была отпущена.

– То есть ваше возмущение может вызвать агрессию зеленого питомца, – сообщил Дейр серьезным тоном и, кажется, меня в висок поцеловал. – Ложитесь спать и не спорьте. Лучше всего ложитесь здесь, я как раз за вами наблюдаю. – И, опрокинув безмолвную меня поверх одеяла, второй половиной накрыл, с самым честным видом сообщая: – Вдруг достучусь до спящего, пока вы здесь...

– А... но и...

– Утром, – приказал он тихо, а после, обхватив меня рукой, прижал к себе. – Спи.

Проснулась рано оттого, что меня словно бы раскачивает на волнах, под звуки тяжелого хрипа девятого:

– Ирэн! Проснитесь...

Просыпаться не хотелось, я в кои-то веки ощущала себя абсолютно защищенной, невесомой и словно бы парящей.

– Рэш... – совсем тихо позвал девятый. – Хватит грезить о светлом будущем, очнись! Быстрее, он же меня сейча-а-а-а...

Что и кто сейчас сделает с Дейром, я не поняла, но очнулась, едва различив раздраженный шелест взбрыка, который готовился к нападению. Распахнув глаза, некоторое время с удивлением взирала на нелепую картину. Я, укутанная в одеяло, вместе с подушкой лежу в люльке из стеблей, Лесски распят растением на кровати, и пятипалый зеленый изверг с листом над сердцевиной тянет к девятому простыню.

– Это что такое? – возмутилась я тихо.

Новоявленный агрессор дрогнул, повернул листик на меня и нетерпеливо переступил стеблями, как кот лапами, еще и «хвостом» вильнул.

– По ходу дела, это кляп, – со вздохом облегчения сообщил мой маг-опекун и, криво улыбаясь, попытался пошутить: – Уже и не сосчитать, в который раз за последние месяцы я радуюсь вашему пробуждению... – И увереннее: – Ирэн, отзовите его от меня, будьте так любезны.

– Как? – поднялась в раскачивающейся люльке и аккуратно ступила на кровать. – Это же, это же растение! Агрессивное и ядовитое, и...

– Обычный домашний питомец, – оборвал меня девятый, скосив взгляд на вечнозеленый ужас природы, чей лист напряженно дрожал, – ревнивый немного, но не ядовит, абсолютно... для вас.

Листик кивнул и приподнялся над сердцевиной пятилапа, выжидая.

– А теперь похвалите его за расторопность, креативность и внимательность к деталям. – Стихийник хмыкнул, указав на свои ноги, плотно обмотанные темным халатом. – Я вздохнуть не успел и оказался распятым. За такое надо похвалить, – произнес веско и еще более жестко добавил: – Но в отношении других. К себе, а также людям, работающим в доме и изредка его навещающим, попрошу более не проявлять подобную агрессию. Понял?

Это он высказывал не мне, а вечнозеленому, лист которого недоверчиво наклонился, а лапки опять переступили, словно бы он не знал, тянуть дальше простыню или не надо. Накажу я его или нет?

– Ирэн... – напряженно позвал девятый, – ваше слово.

– Взбрык, отставить. Не послушаешься, прикопаю в саду на самом болотистом месте.

– Это не похоже на ультиматум, скорее на поощрение, – заметил Дейр скептически, и обрадованный пятилап продолжил свою деятельность.

Коварно улыбнувшись, я поставила профессора в известность:

– А просто очень хочется знать, что вы сделали, раз он за меня заступился?

– Погладил по плечу... – сглотнул стихийник.

– Врете, – определила я по защитнику, который листиком помотал из стороны в сторону.

– К волосам прикоснулся. Не буду врать, они у вас красивые.

– Несомненно, – скосила взгляд на вечнозеленого и заявила: – Но вы все-таки утаиваете кое-что.

– Ирэна... – Дейр со стоном мученика откинул голову на подушку; к слову, распятым он

на святого очень даже походил. И молчал Лесски минуту, пока мой новоявленный питомец упорно подтягивал к нему «кляп». – Ладно, признаюсь. Я вас в шею поцеловал, а попал на взбрыка.

С удивлением посмотрела на деятельное растение:

– И что тебе не понравилось? То, что Дейр с ходу определил твою недовитость, то, что разбудил и покусился на честь твою зеленую? Или все вместе?

Вечнозеленый остановился. Кажется, подобного отношения он не ожидал. Расстроено дернул листом и бросил простынь, не забыв пнуть ее напоследок. Растопырил мелкие листики на лапах и хвосте, нахохлился и пошел обниматься к девятому, вернее сказать – обвился вокруг его шеи и что-то тихое прошелестел.

Обиделся.

– Ну, что ты... словно не сто лет назад родился. – И мой маг-опекун мгновенно вошел в роль сочувствующего слушателя. – Конечно, не оценила, она ж из непонятливых и долго думающих. – Осуждающий взгляд в мою сторону и веское: – А еще на ласку жадная, да-да... слишком сдержанная и стеснительная. Не то что я.

Надо ли удивляться, что растительные путы со стихийника тут же опали, а сам он ласково погладил взбрыка со словами:

– Ты только представь себе, я как-то сдуру попросил сделать массаж шеи или пяток, так она мне чуть голову не открутила.

Листик питомца-перебежчика, не понимающего шуток, повернулся в мою сторону и сморщился. Обвиняет.

– Какую дуру вы попросили? – переспросила я.

– Никакую, это присказка, – ответил профессор и, выпутавшись из халата, сел на кровати, продолжая вещать сущую неправду: – А с вампирами наша Ирэна флиртует, соловьем заливается. И встречи назначает таким нежным голосом, что слушать тошно.

– Что?!

Дейр на мое возмущение не отреагировал, а пятилап раздраженно зашелестел, чтоб не прерывала.

– Ирэна, это не вам. – И стихийник продолжил говорить с видом знатока и так, словно бы меня здесь вообще нет: – И ты из кожи вон лезешь, чтобы заслужить похвалу, а она ее либо высмеять пытается, либо принижает ценность твоих усилий. Так что да, я хорошо знаю горький привкус ее неблагодарности.

Напряженное молчание в комнате заполнил сердитый шелест взбрыка, который на меня несколько раз лапкой-побегом махнул.

– Да-да, именно такая, но мы все равно ее очень любим, – ответил девятый. Он стянул с шеи питомца и подмигнул ему. – Так что заканчивай обижаться, и пошли поедим. Я зверски голоден, а ты, наверное, еще больше.

И в ответ на это утверждение вечнозеленый охотно кивнул, прыгнул на пол и, смешно перебирая лапами, помчался прочь из комнаты.

– Вот и договорились, – просиял Дейр. А затем он неожиданно близко подошел ко мне и крепко обнял. – Рэщ, ты умница. Может, и поступила по наитию, но именно так, как надо было. Теперь и я у него в союзниках первого круга, это хорошо.

Первоначально возникшая оторопь отступила под натиском гнева и обиды за неприятные характеристики девятого. Но последующие его слова остановили мой поток возмущения:

– Теперь он постоянно будет в твоей сумке. Ответственный, энергичный, незаметный и со скромным аппетитом. Для охранника самое то. – Стихийник отступил и грозно произнес: – Только хвалить не забывай, для него похвала как болотная прохлада высшего качества. К слову, меня тоже можешь... хвалить и перейти уже на «ты», хотя бы дома.

Я судорожно сглотнула, глядя в его светлые глаза, которые в серости наступающего зимнего утра казались чуть зелеными. Или это у меня галлюцинации от близости раздетого мужского тела.

– Спа-си-и-и-бо, милый, т-т-ты-ы умница.

Прищурился.

– Слова хорошие, но над интонацией и выражением лица еще надо поработать. Потом потренируешься, – хмыкнул он и, накинув на себя халат, потянул меня за руку к двери. – Кстати, спросить хотел: ты в курсе, что у тебя на шее затемнение?

* * *

– Ирэна Лесски, это что, засос?!

Сухопарая древянистка, преподающая у нас основы растительной механики, вопросительно вскинула бровь и растянула губы в ехидной улыбке.

Н-да, субботнее утро началось «прекрасно», просто лучше не бывает. Вначале Дейр и вечнозеленый долго спорили о том, что питомец с моей шеи съезжает не в мой корсет, а в сумку. А затем уже я долго ругалась со взбрыком из-за земли, которую он хотел взять с собой. Убедить я его убедила, но на лекции явилась с опозданием, вследствие чего стала предметом пристального внимания со стороны Эфки Нэфки Трумс.

Вначале меня отчитали за несерьезное отношение к учебе, затем за неподобающий вид, шарфик сбился в сторону, а после за то, что я села на задней парте, подтверждая свою умственную отсталость. Впору было обрадоваться тому, что профессор не видела моего перехода из дома в академию.

Тихо вздохнув, я прекратила зачитывать свой доклад и повернулась к преподавателю-древянистке. Интересно, и с каких пор затемнения на моей шее стали темой лекции?

– Я Адаллиер. Лесски – фамилия моего жениха.

– Как же, слышаны... – фыркнула магиана и вновь указала на мою шею пальцем. – И раз Лесски жених, то это определено засос.

Так-так, кажется, это намек на несдержанность девятого. И откуда этой мадам известно о бушующих в нем страстях? Я нахмурилась.

– Его темперамент здесь ни при чем, это подарок от императорского взбрыка.

– Не похоже, чтобы вы были отравлены, – хмыкнула профессор. – Он что, вас укусил, ущипнул, треснул побегом?

– Поцеловал, но это к лекции не относится, – ответила тихо то же самое, в чем меня Дейр с утра убеждал с самым честным видом. И пусть я ему не поверила, но сейчас иного ответа подобрать не смогла.

– Хм, какое наглое заявление. Растение – и поцеловало! – повторила она мои слова на всю аудиторию. – Вы еще скажите, что оно поклялось вам в верности и, как пес, сопровождает!

С улыбкой вспомнила Алтаю Турмалинскую из приемной комиссии и ее такой же

нездоровый скептицизм. Быть может, для магов-древянистов эта черта характера обязательна, помогает не погрязнуть в величии природы? И самое неприятное с такими – не отстанут, пока не осадитесь.

– Могу сказать и так, но разве вы поверите?

– Предпочту увидеть собственными глазами. – Ее голос с резкими нотками облетел всю аудиторию.

– Всенепременно после лекции, – тут же согласилась я и указала на свой доклад, – мне продолжать?

– Нет, – холодная учтивость и прищуренный взгляд, – садитесь.

Я вернулась к своему месту и, заняв его, с удивлением обнаружила несколько записок. Потянулась открыть послания, но вовремя себя остановила и, потеряв чернильницу, вызвала из нее шесть ажурных мотыльков. Дейр мне их вручил перед самым моим отбытием из дома, строго-настрого велел проверять все: письма, записки, открытки, журналы, книги и тетради, а также рисунки и методички, к которым я прикасаюсь. И даже свои канцелярские предметы на случай, если кто-то, совсем бессовестный, позволит себе пакость на лекции.

Когда мотыльки стали вспыхивать один за другим, я поняла, что совести у студентов Академии МагФорм чрезвычайно мало. Сгорели две записки от мага-воздушника, одна от земляника и одна от водника. Затем вспыхнула моя тетрадь, что лежала раскрытой на столе, – в нее какой-то огневик успел подсунуть свой подарок, а следом за тетрадью во вспышке моего доклада пал смертью храбрых деревянный мотылек. Вот это наглость!

Я не обратила внимания на притихшую группу, на стол, покрытый тонким слоем пепла, на единственную негоревшую записку от металлиста, я смотрела на профессора Трумс, выражающую всем своим видом брезгливое презрение. Высокая дама с пепельным водопадом длинных волос кривила в злости губы и морщила нос, но как ни в чем не бывало продолжала вести лекцию.

Что ж, последую ее примеру, решила я и воздушным потоком смахнула пепел со стола. Затем открыла записку от Эви и с улыбкой прочитала предостережение: «Осторожно, завистница».

Выходит, Эфка Нэфка Трумс не является бывшей дейровской лю... Уже хорошо.

По окончании лекции я как примерный студент осталась в аудитории, дабы развеять сомнения магианы на свой счет. И каково же было мое удивление, когда она, собрав вещи, решительно направилась к двери.

– Простите, профессор! – Я заступила ей дорогу и с невинным взглядом спросила: – Вы разве не хотите посмотреть на взбрыка?

– Не имею желаний, – процедила она сквозь зубы.

– В таком случае назначьте дату и время встречи, мы придем.

– Несомненно, ведь вы и ваша шизофрения не разлей вода! – обозленно заявила магиана.

– А это уже оскорбление, нарушение профессиональной этики и простая зависть, – констатировала сухо и обогнула ее по дуге. С такими дамами говорить бессмысленно, вот и я на ее глупость времени трагично не собиралась. – Уж простите, но если вам не удалось заполучить в друзья взбрыка, это еще не значит, что остальные такие же...

Слово «неумеи» было подходящим, но очень грубым, я не позволила ему сорваться с губ и просто тихо закрыла за собой двери. Раздражение на профессора Трумс вспыхнуло и погасло, хорошо, что по ее предмету меня ожидает простой зачет, а не серия лабораторных

и экзамен. Справлюсь.

– Взбрык, – возмущенно обратилась к неожиданно притихшему пятилапу, – представляешь, какая неприятная и заносчивая особа, в тебя не верит, а познакомиться боится. Если вдуматься, то шизофрения развилась явно не у меня. Может, направить к ней доктора, как думаешь, ему она обрадуется?

Но в ответ я не услышала знакомого шелеста, он даже лапку к моему плечу из сумки не протянул, как делал это на лекции, чтобы утешить.

– Вечнозеленый? – позвала я и потянулась открыть сумку: – Ты где?

Но ответом мне было молчание, а затем мычание, до странности громко раздающееся из аудитории, в которой я только что была. И звук этот был странный, сдавленный.

Всевышний, только не это!

Я стремительно преодолела пройденное расстояние назад, рывком распахнула двери и обомлела.

– Перестань! – Мой возмущенный голос разнесся по аудитории и остановил маленького рецидивиста и его произвол.

Магиана с повязкой на глазах, кляпом во рту и выкрученными назад руками громко замычала, услышав меня. Закованная в люстре вверх тормашками, она не могла определиться с местоположением нападающего и попросту зря растрачивала силы, переворачивая парты и прощупывая стулья, коих в аудитории было множество.

– Ты что творишь?! – выдохнула я, глядя на питомца.

Вечнозеленый монстр, сидящий на плече профессора, развел лапками, как руками, словно бы спрашивая: «А что, не видно?» Видно, конечно, и оттого страшно. Взбрык был более чем разумен и определенно опасен. Он зашторил окна, чтобы уберечь себя от света, лишил деревянистку ориентации в пространстве и в борьбе с магом использовал неподвластный ей материал – железо.

– Немедленно спускайся! – потребовала я.

А этот неслух, быстро помотав листиком из стороны в сторону, указал на непрекращающую мычать Эфку Нэфку Трумс, затем на себя и под конец пантомимы изобразил дрожь.

Выдохся, просто прекрасное сообщение, и как мы магиану теперь освободим?

– Очень рада слышать... – произнесла иронично. – Ты хоть пути снять можешь? У нас пять минут до лекции.

И еще один отрицательный ответ.

Нахмурилась. Кажется, моя оценка его разумности была преждевременной: питомцу сто лет, а он собственные силы рассчитать не может.

– Ясно. – Я закрыла двери аудитории на защелку и направилась к кладовой. – Жди здесь, сейчас буду. А вы, профессор, лучше не двигайтесь.

На построение перехода в кабинет Эвении, разъяснения небольшой загвоздки и возврат обратно вместе с ней от силы ушла пара минут. Всего лишь пара, но за это время аудитория превратилась в поле боя, а пути Нэфки – в железный саркофаг, свернутый из прутьев люстры.

Я оторопело остановилась.

Всевышний!

– Действительно, креативист, – усмехнулась металлистка, оглядывая разрушения, – и, надо заметить, весьма талантливый.

– Взбрык! – На мой окрик вечнозеленый враль не зашелестел, а помахал дрожащей лапкой, вытянув ее из-за осколков парт в нескольких метрах от меня.

Упал все-таки!

– Ах, ты ж!.. Вот теперь выдохся, да?! И, кажется, окончательно. Что ты за мстительное чудо вечнозеленое... – ругалась я сквозь зубы, добираясь до него через завалы разломанных парт, половых досок и стульев.

– Не ругай сильно. Сколько лет мечтала утереть нос этой, да никак не получалось. А он ее одной левой или правой... Молодец! – шепнула Эви, потирая руки.

Она с легкостью раскрыла створки саркофага, неприлично присвистнула и аккуратно спустила на землю красную деревянистку, весьма плотно замотанную в одну из штор. Как мумия.

– Снимаю шляпу... он гений, – заявила рыжая красавица.

– Да-да. – Выудив неразумное создание, я осмотрела пятилапа и вздохнула горько – гений, и явно признанный посмертно.

– Что?!

Не то вопль, не то крик, и я удивленно оглянулась на профессора, которая была виновата в его таком состоянии.

Путаясь в лентах шторы, Эфка Нэфка чуть ли не со слезами бросилась ко мне. Обломки парт и стульев разлетались в стороны, расчищая ей дорогу. Будь моя воля, я бы и сама сбежала от деревянистки, потому что выражение ее лица было пугающим: боль, недоверие, ужас и вместе с ним смятение. Она не пожалела сил на то, чтобы сдвинуть последнее препятствие между нами, и, рухнув на колени, попросила тихо:

– Дай...

С опаской покосившись на профессора, а затем на металлистку, кивнувшую мне, я аккуратно передала взбрыка Трумс. Подспудно ожидая, что она его прихлопнет или удавит в своих руках, но ошиблась.

Дервянистка смотрела на него с восхищенным умилением.

– Действительно, императорский, – прошептала магиана восторженно, – ему около сотни лет, проснулся совсем недавно. – Нахмурилась и удивленно заметила: – Но обратно засыпать не захотел... Фу-у-у-ух, не сильно задела...

Я, закусив губу, следила за тем, как она мягкими, даже ласковыми движениями переворачивает вечнозеленого, осматривает его побеги и листики, скользит по ним пальчиками в перчатках и вдруг замирает, недоверчиво глядя в сердцевину.

– Адаллиер, чем вы его кормили?

– Ничем, – ответила с улыбкой. Ну, наконец-то мою фамилию признали и Ирэной Лесски больше не зовут.

– Вы врете, – с ходу заявила профессор и поднялась с колен.

– Нет, но если хотите, можете мне не верить.

– Вот уж с этим поостерегусь, – ответила она с усмешкой и подняла в руке вечнозеленого, прошлую причину недоверия. Спросила: – Тогда откуда у него столько энергии?

– Мне подкинули взбрыка в академии вчера. А нашла я его ночью уснувшим на моей шее. – Я неловко встала и повела плечом: – Вот и все.

Дервянистка судорожно сглотнула и странно посмотрела на меня, затем на пятилапа и опять на меня.

– Я понять не могу... как вам удалось его доверие завоевать?

– Сама не знаю.

Не рассказывать же ей, что у меня дефектный уровень резерва – шестой, и взбрык, прицепившись ко мне, то ли грелся, то ли питался. Тут же возникнут ненужные вопросы на темы: «Как определили резерв?», «Что для этого сделал Дейр?», «Как посмел экспериментировать на живом человеке без разрешения и подстраховки?», «Почему я согласилась?» и т. д. А затем в дом Лесски обязательно прибудет служба НВН и следователи.

Так что нет, спасибо. Уж лучше помолчу.

Наверное, мы бы еще долго смотрели друг на дружку – она недоверчиво и с прищуром, я открыто и стараясь не моргать, – если бы Эви не сообщила о приближении следующей пары.

– Ладно... – фыркнула древянистка. Она перевела взгляд на питомца и подула на его сердцевину. – Просыпайся, симулянт.

Лапки его тут же пришли в движение, чуть поднялся главный лист, и взбрык приветственно зашелестел. Затем повернул лист на меня, после на магиану и, определив, у кого на руках сидит, вначале попятился, а затем и вовсе прыгнул ко мне. По руке забрался на плечо и обвил шею.

– Даже так? – удивилась Эфка Нэфка, качая головой.

Я лишь пожала плечами.

– Жаль. – Профессор расстроилась, но постаралась этого не показать. – Что ж, если он согласен вам служить, не жалея сердцевины, то хоть назовите его иначе, чем взбрык. Это унижительное имя для воина.

Я покосилась на питомца, он на меня, и мы слаженно кивнули.

Воскресенье прошло без происшествий, даже родители Лесски не пожелали нас потревожить: сами не приехали и не позвали к себе. День получился не свободным, а учебным: я готовилась к следующей неделе. Готовилась хорошо, а потому понедельник прошел замечательно, вторник прекрасно, а среда стала взрывоопасной.

Как и полагается, началось все с утра, в моем случае – с ранней пробудки, потому что взбрык, он же вечнозеленый, он же Кишмиш, хотел воды, но не хотел вставать. После боя с профессором пятилап нуждался в заботе и отчаянно ее требовал, то оплетая мою шею, то взбираясь венцом на голову. Шелестел непрерывно и время от времени, как кот, пытался главным листом уткнуться в мое ухо. Капризил, но и я, и Ксил это быстро пресекли, пообещав дать ему имя, несвойственное воинам. Некоторое время питомец держался, а потом вновь, требуя внимания, лез за лаской. В наказание из вариаций имени: Горец, Страж, Адаш, Жрец, Буй, Хран, Дрын – мы назвали его Кишмиш, уверенно заявив, что в вечнозеленом взбрыке изюминок больше, чем надо.

Недовольный именем, пятилап раздраженно шелестел ровно до тех пор, пока не увидел в сборнике слайд виноградного куста, а затем и запись с кристалла о том, где произрастает и как плодоносит этот растительный вид. Осознал, загордился и оставил все как есть.

Итак, утренняя пробудка, тяжелые сборы на учебу и, как следствие, небольшая путаница в мыслях. Надевая мантию и шнуруя обувь, я очень надеялась, что наша куратор простит мое чуть невнимательное состояние. Все-таки Гарива Нокбо – не просто великолепный преподаватель, но и замечательный человек. Она первая в академии после Дейра, Радоса и Эви, кому я могу доверять если не во всем, то во многом. Стремясь к ней на первую пару, я не сразу заметила, что прижала переходник к двери не той стороной, и, назвав адрес академии, номер корпуса, этажа, кладовой, и вместо того чтобы из нее войти в аудиторию, я из аудитории вошла в пространство подсобки. Надо заметить, пространство, где должно быть темно и пусто, а не светло илюдно.

В тусклом свете ламп я не сразу поняла, кто есть кто, а узнав, неожиданно громко возопила:

– Вы с ума сошли?! Норбит Нокбо, отпустите ее!

Ноль эмоций.

– Секретарь! Профессор...

Но, занятые поцелуем, огневик и демоница мне не ответили. Борясь за брак своего куратора, я маг-потоками отпихнула разрушительницу семей от огневика и немного встряхнула обоих.

– Вы в своем уме? Вы хоть соображаете, что творите?

Найша, а это именно она только что висла на шее женатого мага, затуманенным взглядом посмотрела в мою сторону и презрительно скривила губы. Сегодня был ее последний рабочий день в Академии МагФорм, и я, видимо, только что прервала его празднование.

– Лесски, а вы здесь какого ляда?

– Ирэна? – И любитель пустого флирта резко обернулся.

– Она самая, – хмуро ответила я. – И не Лесски, а Адаллиер, – возмущенно посмотрела на профессора, прищурилась. Пусть простит меня Всевышний, но этот индивид явно

стукнулся головой, раз изменяет воздушнице. И не слегка стукнулся, а крепко так и раза три-четыре, если проделывает это в кладовой аудитории, в которую вот-вот войдет его супруга.

– Вы самоубийца!

Норбит Нокбо расстроено поморщился и от накотившей досады впечатал кулак в ближайшую стену, затем второй. Понятное дело, разбил костяшки, а может быть, и кость, но рассердился совсем по другому поводу:

– Проклятье! И куда она пошла?..

Кажется, речь шла о Гариве Нокбо. И, кажется, я ранее чуть-чуть неправильно поняла разыгранную сцену. И все же решила уточнить:

– Вы о своей жене?

– Да! – огрызнулся огневик, совершив повторные удары в стену. – О ней.

– Идиот... – констатировала я, нисколько не смущаясь своей грубой оценки и злобных слов демоницы, которая рычала на меня.

– Что вы сказали? – Потирая наиболее ушибленный кулак, он удивленно обернулся.

– Ничего особенного, – пожалала я плечами и рукой указала на секретаря ректора, – то, что она недалекая, я знала, но чтобы еще и вы умом не отличались, вот этого никак не могла предполагать.

– Я недалекая?! – вскинулась Найша и сделала резкий шаг ко мне.

– Именно. Вами пользуются, а вы и рады. Неужели думаете, что профессор заигрывает с вами из любви к искусству флирта? Очнитесь, огневик женат, и все это, – я окинула их взглядом, – лишь метод достижения одной определенной цели. Жаль расстраивать, но целью являетесь не вы.

Норбит Нокбо поджал губы, но не ответил. А вот она...

– Ах ты, тварь!

– Кишмиш, – позвала я, и подскочившая ко мне демоница в мгновение ока была скручена лианой и выдворена за дверь с кляпом из обрывка платья во рту. Все это пятилап проделал, не выглядывая из сумки, быстро, тихо и легко.

– Слухи не лгут? – удивился огневик.

– Не всегда, – приложив переходник к двери кладовой, назвала адрес девятого и, услышав едва различимый щелчок, открыла портал в родной холл профессорского дома. – Следуйте за мной.

– Куда, – не понял он, – то есть зачем?

– В кабинет, хочу сделать вам предложение.

Я провела его в глубь дома, указала на кресло и начала доставать свои маг-заготовки для праздников. Мысленно продумывая, что может понравиться Гариве Нокбо и хоть частично восстановить гармонию в их семье. Последнее просчитать было невозможно, а потому я решила прямо спросить:

– Итак, как давно ваша супруга с вами не разговаривает?

Едва присевший в кресло маг тут же вскочил.

– С чего вы взяли, что я... что мы...

– Ваш флирт и поцелуй, которому я только что стала свидетелем, – пояснила спокойно и продолжила осматривать заготовки. – Они прямо указывают на то, что вы с Гаривой в ссоре. И ваши попытки призвать ее к диалогу не увенчались успехом.

– Интересное заключение. – Огневик вновь потер кровоточащие костяшки рук и достаточно жестко ответил: – Но я не обязан перед вами отчитываться и рассказывать

о своей семейной жизни.

– Слава Всевышнему, не обязаны, – отмахнулась с усмешкой, – но все, что я хотела, так это помочь вам загладить вашу вину.

– Почему мою?!

– Потому что вами движет отнюдь не обида.

Уперся руками в стол, навис надо мной и весьма громко возмутился:

– Ирэна, да как вы...

Я поморщилась и оборвала его на полуслове:

– Не кричите и лучше сядьте. Кишмиш не всегда учтиво обходится с теми, кто повышает на меня голос.

Огневик сглотнул, вспомнив, о ком идет речь, и опустился в кресло, раздраженно глядя на меня. Я же миролюбиво продолжила:

– Вина ваша, потому что именно вы тянетесь к урегулированию вопроса, используете приемы огненной стихии и упускаете из вида, что она воздушник. И на будущее, Гарива, увидев вас в объятиях другой, не устроит скандала с воссоединением, от которого искры летят, а соберет чемоданы и уедет.

– Это еще почему? – Он вскинул бровь.

– Воздушницы сами по себе легки и ранимы, ценят верность, постоянство и достоинство, а не способность завлечь или же зажечь любую встречную деву, что, несомненно, оценила бы огневичка.

– Не может быть. – Он зло сощурился, я же продолжила тихим, успокаивающим голосом говорить то, что он вряд ли желал услышать:

– Поэтому воздушницам более подходят земляники, они ищут легкости, мы – тяжеловесности.

Услышав неприятную правду, Норбит Нокбо вновь попытался встать.

– Спасибо за разъяснение, пожалуй, этого достаточно.

– Не спешите. Я не хотела обидеть, мне просто нужно знать, как давно вы с ней не говорите.

– Три недели, – нехотя признался маг и хмуро спросил: – И зачем вам это знать?

– Чтобы устроить представление.

– Какое представление? – удивился профессор.

– По всей видимости, праздничное, – пояснила я с улыбкой и, найдя пузырек с подходящим к случаю составом, заметила: – Ведь три недели назад у вас была пятая годовщина, и она не состоялась по вашей вине.

Он все-таки вскочил и, забывшись, вновь повысил голос:

– А это вам откуда известно?!

– Из первых уст. Видите ли, пока я научилась правильно называть адрес академии для перехода, я посетила много мест... – И про себя добавила: «туалет в деканате, мужские душевые в спортзале». О посещении последних хочу забыть, но как-то не получается. – В том числе и кладовую при кабинете вашей супруги.

– Вы там сидели и подслушивали?! – обличительно заявил профессор, явно надеясь приструнить меня и заставить молчать о недавнем инциденте.

И я ответила не менее громко:

– Вообще-то попыталась сразу уйти, но назревающая истерика вашей супруги мне этого попросту не позволила.

Вот теперь Норбит Нокбо смотрел на меня без злости, ошеломленно, с капелькой отчаяния:

– Гарива плакала?

– Навзрыд, – уточнила я и, написав рецепт действий на карточке, вручила ее оторопевшему огневику вместе с праздничным маг-составом. – Не нарушайте инструкций, и все пройдет как по маслу. – Подведя его к двери и назвав путь к его кабинету, шепнула напоследок: – Кстати, ваша супруга прекрасно бинтует ссадины. Так что, обратившись за помощью к ней, вы легко сможете назначить свидание.

– А это вы откуда?.. – Он остановился на пороге собственного кабинета и обернулся: – Откуда вам известно о ее способностях к целительству?

– Не важно. И надеюсь, следующая наша встреча будет более запланированной, – невинно ответила я и закрыла перед его лицом дверь.

Тихий щелчок возвестил о завершении работы пространственного перехода, а громкий хмык – о том, что в кабинете я уже не одна.

– И кто это был?

Мое сердце екнуло, когда я обернулась к Дейру. Подтянутый и сдержанный, в черной мантии и черном костюме, с идеально отутюженным шейным платком, он смотрелся высокомерно. И чуточку заинтересованно, быть может, этому способствовала вздернутая правая бровь.

– А я думала, вы... – Он кривит уголок губ, и в памяти всплывает, что мы с недавних пор перешли к фамильярному обращению, – ты уже ушел.

– Я так и понял. – Кривая усмешка исчезла, губы превратились в тонкую линию. – Так кто почтил тебя своим присутствием?

– Норбит Нокбо, – ответила честно, потому что не собиралась утаивать факта помощи этому магу, – хотя правильнее сказать, что это не он сюда пришел, а я его сюда...

– Ясно, – отчеканил девятый.

В самую пору смертельно обидеться, но я решительно отогнала это чувство прочь.

– Дейр, милый, – позвала нежно, – если ты в курсе, что он взял мой праздничный состав на годовщину, то зачем спрашиваешь?

Профессор шумно выдохнул, а я сверилась с часами и, прибрав составы в шкаф, поспешила на лекцию. В этот раз не забыла правильной стороной приложить переходник к двери, назвать адрес и услышать тихий щелчок, прежде чем открыть портал. Нажав на ручку, я потянула ее на себя и уже собиралась ступить за порог, как стихийник хмуро заметил:

– Их годовщина была три недели назад.

Обернулась с улыбкой:

– О ней профессор Нокбо забыл, а теперь пытается реабилитироваться.

– Ясно, – вновь отчеканил девятый.

Что ж, раз ему и так все понятно, задерживаться бессмысленно, и, поправив сумку на плече, я шагнула за дверь.

– Хорошего дня.

Видимо, пожелав ему всего хорошего, я сама себя лишила удачи. А может быть, этот день должен был пройти именно так, как он проходил: с множеством недомолвок и несуразиц.

Гарива смотрела на меня тревожно, время от времени кусая губы и стараясь потерять

глаза. Опять чуть не плачет. Всевышний! Разъясняя некоторые моменты для ее мужа, я упустила из виду демоницу, которую взбрык повязал. И жаль, не спросишь прямо, что недалекая Найша успела ей наговорить? А ведь отвергнутая любительница флирта не постеснялась бы все иначе преподнести и даже меня водворить в объятия пылкого Норбита Нокбо. Подумав об этом, я вздрогнула, чем привлекла всеобщее внимание, но, к счастью, в это самое мгновение прозвенел звонок. Наша куратор расстроенной покинула аудиторию, и студенты триста первой группы слаженно потянулись за ней. Мне осталось лишь надеяться, что ее супруг все-таки мужчина умный: и праздник устроит грандиозный, и объяснения даст подробные, и ни меня, ни себя не подведет.

Следующую лекцию вел профессор Дениэ Гову. Земляник рассказывал о классификациях почвы, ее тяжести, плотности и структуре. Мои одноклассники исступленно вносили данные в тетради, а я старалась не зевнуть. Общие предметы хороши лишь на первых курсах, на третьем и четвертом, по моему убеждению, у студентов должна быть хоть какая-то практика с неизвестной стихией. «Для закрепления», как сказала бы тетя Рус. В противном случае зачем эти знания нужны?

Поймав мой скучающий взгляд, профессор неожиданно развеселился:

– Я вижу, не всем интересен предмет.

Гову смотрел исключительно на меня, не обращал внимания на оторопевшую группу, так что я позволила себе обойти правила поведения студентов на лекции и ответить не поднимаясь:

– Вы ошибаетесь.

– В чем именно? – Он оперся о преподавательский стол и руками взялся за крышку, уточняя: – Я ошибаюсь в том, что предмет не интересен, или в том, что интересен, но не всем?

В аудитории раздался неприятный шепоток и будоражащие своей злостью восклицания: «Сейчас договорится!»

Но вместо того чтобы поежиться от атмосферы ненависти и зависти – а в последнем не сомневаюсь даже, – я позволила себе улыбку и ответила:

– Все предметы интересны, многое зависит от того, как их преподают.

– Хотите заменить некомпетентного профессора? – усмехнулся Гову в бороду, однако руки на груди не сложил, а значит, примет мои слова спокойно, без отрицания. В это время группа затихла, выжидая, когда же выскочку и ставленницу ректора сбросят с пьедестала и укажут на место у подножия, желательно в луже с затхлой водой.

Но зря они ждут моего падения, как себя вести, я знаю.

– Как можно... – развела руками и сообщила истинную правду, – вы один из лучших преподавателей нашей страны.

Маг согласно качнул головой и вновь одарил насмешливым взглядом, спрашивая: «Что еще расскажете?» И я не стала ходить вокруг да около, озвучив то, что в глубине души признавал каждый из находящихся здесь:

– И несомненно понимаете, что материал усвоится лучше на практике.

Тишина в аудитории из выжидательной стала настороженной и удивленной, словно бы студенты не знали, что с преподавателем можно говорить прямо и выдвигать свои предложения по учебным вопросам. Думаю, маг это также заметил.

– Хотите размяться? – Теперь он смотрел не только на меня, но и на всю группу и отчего-то еще больше улыбался.

Странно, но они не вели себя как моя прошлая группа, не было ни энтузиазма во взглядах, ни румянца на щеках, ни довольных улыбок. Как окаменевшие застыли на своих стульях, не зная, куда спрятаться или к кому податься.

– Эй! – Я позволила себе явную глупость и весело спросила: – А где ваше рвение к экспериментам?

В настороженно молчащей массе студиозов послышалось едва уловимое шевеление, а затем и ехидный бас:

– Спроси у Норго.

Всевышний, словно бы этот самый Норго – проклятый, имя которого не должно произноситься вслух.

– Договорились, у него и спрошу, – обратилась я к обладателю баса. – А кто он?

– Староста. – Это ответила уже девушка с тонким диагональным шрамом через все лицо, она сидела справа от меня, так что волосы ее увечья не скрывали.

– Просто прекрасно, – улыбнулась я ей. – И он здесь есть?

– Нет... – ответили уже трое других студиозов.

– Тогда почему сидим?! Вставайте...

Молчание менее зыбкое, но все же тяжелое, и одноклассники между собою лишь переглядываются и не решаются встать.

Рассудив, что далее так продолжаться не должно, я продолжила агитацию за практическое занятие:

– Ясно же, что с ним вы себе эксперименты не позволяете. Так давайте хоть без него... пошалим.

Посмотрела на продолжающего улыбаться профессора и поняла, что партия, разыгранная мною, была верна. Он именно этого и добивался в отсутствие старосты. Интересно, чем же так отличился неизвестный Норго?

– Студиозы, решайтесь скорее, пока преподаватель согласен.

И вот тут все обернулись в сторону здоровяка, сидящего пятью рядами ниже, обладателя баса и, вполне возможно, звания неформального лидера. И еще одна странность: лидера, который не желает брать ответственность на себя. Парень, почувствовав устремленные на него взгляды, еще сильнее сторбился.

«Он попросту думает, решается, – приободрила я себя и мысленно удивилась: – Но что ж так долго?»

И, обратившись к блондинке со шрамом, если не ошибаюсь, ее зовут Таггри, я кивнула в сторону тяжеловесного студиоза:

– Прости, а как его зовут?

– Клифорд Дит Мато, – ответила она с усмешкой.

– Тот самый, у которого отец владеет медными приисками в Аркаде?

– Нет. Его двоюродный брат.

Получается, что с нами не прямой потомок герцога – самой желчной персоны страны, а родственник. И это замечательно. Родственники богатейших людей королевства не так страшны, с ними договориться хоть можно.

– Прекрасно! – просияла я и, выбравшись из-за стола, направилась в сторону Клифа.

– Это еще почему? – полетело мне в спину от белокурой девушки.

– Не придется танцевать вокруг титула.

И, приблизившись к обладателю баса на расстояние вытянутой руки, пальчиком мягко

постучала по его плечу, обратилась учтиво, но фамильярно:

– Клиф, решайся скорее. А то мы сейчас корни тут пустим, на радость Эфки Нэфки Трумс. И на следующей паре она из нас парковую скамейку сделает. – Подумала и добавила: – Страшную скамейку.

– А ты уже знаешь, чем ее можно порадовать? – спросил он, не поворачивая ко мне головы.

– Предполагаю. Ну что, пошли?

– Конечно, если ты рискованная и согласна понести наказание. – Легкая горечь в голосе, но я не придавала ей значения. Подтвердила:

– Рискованная.

– Тогда пошли. – Парень встал, повернулся ко мне и криво улыбнулся, ожидая реакции.

От удивления я чуть не взвизгнула, сжав кулаки, едва сдержалась и судорожно выдохнула. На его лице было пять тонких шрамов, два из которых совсем свежие.

– То есть вот так, да? – Кажется, мне только что продемонстрировали так называемое наказание.

– Да, – ответил он на незаданный вопрос, предложил мне руку, и я, конечно же, за нее взялась.

– Наказание за неповиновение приходит на следующий день, – подсказал потомок Дит Мато.

– Буду ждать.

Впрочем, о так называемой мести я забыла, как только профессор вывел нас на полигон. Он указал на разметку свободной площадки и приказал делиться на шесть групп, то есть по четыре человека в каждой. В моей их оказалось всего трое: блондинка Таггри со шрамом, Клиф со шрамами и я, будущая обладательница такого же изысканного украшения. Прикусив губу, подумала о том, что в следующий раз в нашу группу добавится отсутствующий Норго, а вот хорошо это или плохо, еще не решила.

Улыбающийся Дениэ Гову вкратце повторил материал об особенностях разных почв и предложил ей друг в дружку кидаться. Вернее сказать, выстроив нас в два ряда по три группы в каждом, он приказал противника закопать.

– Победителей первого тура разделим на две группы, а оставшиеся в живых после второго будут биться со мной, – обрадовал нас земляник.

И группа, взглянув на довольного мага, пусть и выгоревшего, но многоопытного, мгновенно приуныла.

– Простите, профессор, а вы не могли бы дать нам стимул? – тихо спросила я.

– Например?

– Выстоявшим в первом туре – зачет автоматом. Во втором – допуск на экзамен без лабораторных. А закопавшим вас... – с улыбкой отметила, что группа прислушивается к нашему диалогу, и замахнулась на святое: – Трехмесячная работа внештатным помощником-лаборантом.

На полигоне раздался слаженный вздох одобрения. Я оказалась права, в лаборатории тянет не только меня. Это достойный приз студиям третьего курса.

– Так-так, – Гову тихо хмыкнул в бороду и потер большие руки, – надеетесь все-таки выиграть?

– В противном случае игра не стоит свеч! – ответила Таггри и подмигнула мне.

– Что ж, ладно... Договорились. Становитесь на исходные, через минуту начинаем.

Все разошлись по меткам. А профессор неожиданно протянул мне руку. В широкой ладони земляника блестел простенький оберег от гриппа, но держал маг его так бережно, словно бы в нем спрятана великая тайна.

– Ирэна, это вам.

– Спасибо. – Я взяла артефакт несмело.

– Не за что, это ваш, но уже проверенный, – намекнул он на мое творчество в бессознательном состоянии.

– Да? А на что он рассчитан?

– Сейчас поймете, – усмехнулся профессор. И он направился к каменной трибуне на краю площадки, чтобы уже оттуда громогласно сообщить: – Итак, повторюсь, правил нет, только законы почвы. Приготовились...

Нарастающее напряжение всего на несколько мгновений стерло кровожадные улыбки с лиц участников, а затем над площадкой раздалось:

– Раз, два, пли!

И не успела я ничего предпринять, как вдруг огромный сгусток вспененной грязи приблизился к моему лицу, но не долетел, напугав и поразив одновременно. Я с удивлением проследила за тем, как жижа сползает передо мной словно бы по стеклу и открывает

совершенно ошарашенные взгляды четверки парней, что стоят напротив.

– Вот это да!

Посмотрела вначале на амулет, а затем на преподавателя, который поднял большой палец вверх. Присев, как подобает благородной леди, беззвучно пролепетала: «Спасибо!» Он кивнул и более на меня не отвлекался, потому что на площадке началось настоящее грязевое побоище, за которым ему следовало следить.

Комья земли, песчаные бури и жидкие оползни срывались на противоборствующие группы студиезов, сметая их с полигона. Одни пытались противника закопать, другие – замуровать, а третьи – закидать, как наши... И, оценив эффект от первого броска вспененной жижей, предводитель вражеского отряда зычно скомандовал своим парням:

– Не тратьте зря силы на новенькую! Окончательно закидайте двух других!

Я только сейчас обернулась и с нескрываемым ужасом увидела, что мои напарники, пошатываясь, поднимаются с колен в пяти метрах от первоначальной позиции. Клиф получил удар в голову и сейчас усиленно ею тряс, а Таггри – в живот, за который держалась, постанывая от боли. Их наспех сделанные щиты не уцелели и подвели хозяев, а я – единственная, кто невредимой осталась на месте.

– Ирэна? – пробасил здоровяк, и его удивление всецело разделила и девушка:

– Не поняла, а она почему?!

Обратив внимание на мою беспечную невозмутимость, они удивленно застыли, за что вновь чуть не получили по порции вспененной грязи. Но на этот раз потомок Дит Мато отреагировал быстрее: схватив блондинку за шкурку, он преодолел разделяющее нас расстояние в два прыжка и спрятался за мной, как за стеной.

– Что происходит? – сердито спросил здоровяк.

– Ничего особенного, мне дали защитный артефакт... поносить, – сообщила я. Щит, образуемый кулоном, оказался настолько вместительным, что мы втроем без проблем за ним уместились, даже Клиф, несмотря на рост под два метра и весьма широкие плечи.

Потрогав силовую растяжку моего изобретения, парень присвистнул, а девушка вздохнула:

– Везет же некоторым...

– Вам тоже везет, – поспешила я заверить и, поймав их взгляды, пояснила: – Вы же со мной.

– Да, – пробасил Клиф скептически, – и закопают нас тоже с тобой. Вон как стараются. – Бросив тяжелый взгляд на нападающих, он заскрежетал зубами. – Была бы тут моя сумка...

– Но ее нет, – мирным тоном напомнила Таггри и мягко спросила у нас обоих: – Так что делать будем?

Отчетливо ощущая, как команда противника со всевозрастающим ожесточением закидывает мой щит быстро застывающей жижей, я уже представила итог сражения. Момент, когда щит лопнет под давящей тяжестью наклонной стены и она погребет под собой всю мою группу. Невольно поежилась и оглянулась. В остальных командах победители уже проявили себя, одни лишь мы до сих пор не дали отпора. И за свое бездействие уже получили не один вопросительный взгляд профессора, а затем и окрик: «Дит Мато, не спите!»

И единственный мужчина в нашей группе взял командование на себя.

– Для начала не дрейфить и провести ревизию возможностей. Я – потомственный земляник.

– Насколько потомственный? – спросила деловито.

– Четвертое поколение, – ответил одноклассник и возмутился моему недовольному виду: – А что такого?! Нормальные крепкие браки и...

– Ты не понимаешь. По генетическим исследованиям в таких семьях все чаще рождается тройка. В этом случае любое перенапряжение опасно, ты можешь выгореть, так и не достигнув двадцатипятилетнего возраста.

– С чего ты взяла? – возмутился потомок Дит Мато и выпрямился, разведя плечи. Но, подумав, опять согнулся, потому что удар по самолюбию он вынести сможет, а вот повторный по голове – нет. Вспененная жижа из клинкера и черного гипса продолжала лететь в нас нескончаемым потоком. И только Всевышний знает, откуда здесь гипс, потому что под нашими ногами была только глина.

– Все разъяснения после. – Я обратила взгляд на одноклассницу: – Таггри, а ты с какими возможностями?

Она опасливо покосилась на наших противников, прошептала, все еще потирая живот:

– Водница. В моей семье никогда не рождались водники с уровнем выше первого.

– Всевышний, мы самая слабая команда, – тихо резюмировала я.

– Это еще почему? – опять возмутился предводитель группы. – Не настолько мы и слабые.

– Потому что у меня стихия воздух, а в резерве только искры.

– Паршиво, – согласился он.

– Да, но благодаря малому резерву я всегда ищу нестандартный подход. Скажи, Клифф, они там уже глубокую яму вырыли? – Я кивнула за спину.

– Метр на полтора.

– А в глубину? – Судя по тому весу, что едва удерживал мой артефакт, колодец у противника должен быть приличных размеров.

– Два с половиной метра. И она до середины наполнена цементирующим составом.

– Какое приятное обстоятельство. – Я подмигнула своим братьям по оружию, но, судя по лицам, они моего мнения не разделяли. – Разыгрываем эту партию так: пока я отвлекаю всех, ты, Клифф, загоняешь парней в яму, а Таггри по-быстрому их там замешивает.

– Но нам сказано их закопать! – возмутились оба в голос.

– Да, а еще сказали, что игра без правил. – Я оценила объем наклонной стены за моими плечами и, присев на корточки, потянула своих напарников вниз. – Ну что, начнем?

– Когда? – Земляник присел, а водница плавно опустилась на землю. – А счет будет?

– Да. – Я хлопнула в ладоши, отключая артефакт, врезала воздушным потоком по стене, как раз над нашими головами, и скомандовала: – Начали!

Обрушение окаменевшего раствора отвлекло внимание всех, в том числе и профессора Гову, который с криком «Студии, мать вашу!» бросился нас спасать. Грохот, шуршание разлетевшихся по площадке осколков, плотный столб пыли и ругань мага отвлекли всех от боя в земле и грязи. И никто не заметил, как обвалились стенки колодца противостоящей нам группы и как закутилась в нем вспененная жижа.

Расчет был правильный, и наши противники посыпались в нее, как подкошенные. Правда, и этого никто не увидел.

– Ирэна! – орал профессор, пробираясь к нам через огромные осколки. – Если вы остались живы, я сам вас сейчас у!..

– Мы выиграли! – с воплем подскочила я и маг-потоками быстро осадил поднятую

в воздух пыль. – Первый тур за нами!

Довольный возглас пролетел над полигоном, заставив всех недоуменно остановиться.

– Что? – Земляник, едва взобравшийся на ближайший к нам камень, не сразу понял, что произошло. Оглянулся.

А я уже поднимала с колен Клифа и Таггри, чтобы, обняв их, громко заявить:

– С первым заданием справились! Давайте второе.

– Живы? – недоверчиво переспросил Гову, спрыгнув рядом, и даже руками над нами поводил.

– Даже не поранились, – сообщила я гордо и оглянулась назад, – в отличие от них.

И в это мгновение из ямы противника раздалось приглушенное и отчего-то хриплое:

– Спасите!

– Кто-нибудь?!

– Профессор...

– Кажется, вас зовут, – улыбнулся потомок рода Дит Мато.

Преподаватель оказался там быстрее прочих и, рухнув на колени, изумленно выдохнул:

– Проклятый Всенижний, как вы это сделали?

– Секрет фирмы, – ответила я, точно зная, что на следующем занятии мы обязательно проведем работу над ошибками и нам с профессором придется объясняться.

Дениэ Гову, не прекращавший внимательно на нас поглядывать, вызвал по эхо-порту помощников. И попросил их высвободить четверку парней, замурованных в камень по самые шеи. Отдав все распоряжения, он оглядел заваленный почвой полигон и потер ладони, счищая с них быстро застывающую грязь.

– Что ж, здесь убираться будут долго. Предлагаю перейти на другую площадку.

Одиннадцать испачканных, но довольных собой победителей первого тура перешли на новую зону боевых действий и вновь поделились между собой. Удивительно, но моя группа опять оказалась в меньшинстве и опять меченая. Двое парней, примкнувших к нам, между собою поровну делили четыре тонких шрама.

– Это воздушники Тисьян и Гатору. – Клиф представил мне в чем-то схожих брюнета и шатена таким голосом, словно бы к нему самому обращаться стоит по полному имени. А может быть, все дело в шрамах и уважении, которые вызывают борцы за свободу от режима Норго?

– Тис и Гат, – кивнула я, сократив их имена до удобного минимума, – приятно познакомиться.

– И нам, – ухмыльнулись парни, – приятно познакомиться с главной новостью этого семестра.

– Отрадно узнать. – Я шла вместе с ними на новую площадку для боя и думала над странностью поведения в группе. Почему отпрыски из высокородных семейств носят шрамы, и ни их родные, ни профессора ничего не предпринимают? Спросить, не спросить? А когда, собственно, я еще это выясню?

– Слушайте, – остановила их на подходе к новой площадке и требовательно спросила: – Я что, одна вижу шрамы на ваших лицах или остальные тоже?

Мне ответил самый меченый:

– Никто, кроме нас, их не видит. – Клифорд скривился, потрогав красную полосу на своем лице. – На Норго мы уже неоднократно подавали в суд и обращались в нужные органы, но... сынок учредителя службы НВН лорда Тэдора из всех скандалов выходит

кристально чистым.

– А вы четверо – единственные, кто был наказан столь специфическим способом?

– Еще трое, но они перевелись.

И шрамы, несомненно, очень болезненные, стоит лишь взглянуть на Клифа, который морщится и попеременно потирает то один свежий след, то другой. Еще особенность, что их видят лишь студиозы нашей группы и никто другой. Выходит, при оформлении иска и судебных разбирательствах потерпевших тщательно обследовали и ничего не нашли. Что ж, разгадать заклинание огневика, а такое мог проделать только он, будет непросто.

Ступив на площадку, я в задумчивости включила защиту артефакта и не сразу влилась в схватку, где мою команду уверенно засыпали песком, а они, то есть мы, совсем не нападали и не слишком сильно отбивались.

– Ирэн?! – Бас Клифа вывел меня из оцепенения. – Я понимаю, что тебе песок не помеха, но мы так просто не справимся. Идеи есть?

Посмотрела на наших, затем на группу противников, состоящую из трех девушек и трех парней, а после на площадки под нашими ногами. Мы стояли на глине, они на базальте. Как по мне, разделение территорий прошло не в нашу пользу, но это еще не значит, что удача на чужой стороне.

Я улыбнулась и ответила:

– Есть. Делаем следующее: Таггри замораживает почву под нами, а ты ее вспучиваешь.

– Зачем? – не понял Тис, и Гат, соглашаясь с ним, кивнул. – Она все равно будет тяжеловесной и липкой.

– Потратим больше энергии и сил на ее метание в противника, – поддержал его второй. И взмахом руки отразил песчаную волну, которая едва не смела нашу водницу.

– А мы не будем кидаться, мы их вкрутим.

– В базальт? – удивленно переспросил Клиффорд. – Ты хоть представляешь наши энергопотери?

– Зачем в него, у нас на это никаких сил не хватит. Мы же добрые, так и быть, свою площадку им уступим и вкрутим их в нее по одному.

– Понял, – просиял Клиф шальной улыбкой и махнул Таггри, – идем готовить место. А ты прикройешь.

– Хорошо. – Я стала близ Тиса и Гата и предупредила их об изменениях в программе и ролях, отведенных им. Парни тут же расцвели предвкушающими улыбками. Вспыхнувший в нашей группе энтузиазм не обрадовал противников, а чрезмерно насторожил, и не зря. Не прошло и минуты, как Дит Мато дал сигнал, а я скомандовала:

– Начали!

Мы отскочили от площадки, одновременно выпустив из рук по два воздушных кокона в высоту не выше метра. Наши противники ожидали кучи песка и комья грязи, парни активировали щиты, а девушки от неожиданности попытались убежать, но все они в этот самый момент были схвачены. Их щиты разлетелись в разные стороны, посылав с ног наблюдателей, послышался испуганный визг, крики о помощи и заявления о бесчестности нашего приема.

– Это неправильно!

– Вне правил!

– Нарушение задания...

– Профессор, почему не остановите?!

Однако несколько секунд спустя, когда коконы исчезли, оставив после себя шесть всклокоченных и бледных студиров, вкрученных в площадку до самых локтей, полигон наполнился свистом и аплодисментами, правда, исходили они исключительно от Дениэ Гову.

– Великолепно! – Маг подошел к нам и, отдав приказ помощникам по освобождению проигравших, обратился с ироничным вопросом: – И как вы сладите со мной?

Его насмешку можно было понять, грязные и уставшие, мы выглядели не лучшим образом и вряд ли помышляли о борьбе за главный приз. Не знаю, как остальным, но мне в данный момент больше всего хотелось спать. Вьюны без амулета усиления выпотрошили все искры, и я теперь едва держалась на ногах. Прильнув к плечу Клифа, ответила:

– Да-а-а-а сладим... Только скажите, сколько времени осталось до конца лекции. – Прикрыла зевок ладошкой и медленнее произнесла: – И я тут же решу, какой из способов избрать.

– Три минуты. – Земляник лукаво прищурился. – Успеете?

Осмотрев осоловевшим взглядом полигон, я решительно сказала: «Да», чем вызвала немалое удивление как у участников сражения, так и у самого профессора.

– Очень интересно, – произнес он, потирая ладони: – И как?

– Элементарно.

И с огромным трудом призвала воздушный поток, зачерпнула им грязь с соседней площадки и переместила ее в руку, чтобы на глазах у изумленной публики обрызгать Дениэ Гову со словами: «Вот я вас и закапала».

На полигоне наступила такая тишь, что стало слышно, как капли разжиженной глины срываются с бороды земляника и падают на площадку из базальта.

– Что?! – выдохнул он со смешком. – Но я дал задание заОпать противника, а не заКапать!

– Ну... – я кривовато улыбнулась и крепче вцепилась в руку бледного потомка Дит Мато, – договор между нами подписан не был, задание на бумаге не фиксировалось, а значит, ваши претензии более чем голословны. Вы проиграли, профессор. Смиритесь...

Все, что было дальше, помню смутно. Кажется, взирая на всех пустым взглядом, я упрямо отсидела одну из запланированных на сегодня лекций Эфки Нэфки Трумс, продолжая жаться к напряженному плечу басовитого одnogруппника. К слову, ненапряженным он быть не мог, потому что из моей сумки то и дело высовывалась лапка напуганного Кишмиша, который мое наличие проверял на ощупь, нередко касаясь и ноги рядом сидящего. Я пыталась сказать студирову, что взбрык не опасен, но язык мой заплетался, так что произнести что-либо внятное попросту не вышло.

В какой-то момент Клиф плюнул на все, в том числе и на приличия, и молча вынес меня в коридор, не забыв прихватить мою сумку. Путь в кабинет Лесски, как и разговор земляника со стихийником, запечатлелись в моей памяти до отвратительного плохо, а вот шипение девятого – очень даже хорошо.

Он опять вспомнил отборную матросскую ругань и позволил мне мысленно повторить ранее «выученный материал».

Проснулась я в своей спальне в доме маг-опекуна от яркого света, странного шипящего звука и запаха гари. Собственно, после того, как я исчерпала до нуля выданные мне Всевышним силы, желания встать не было. Как, впрочем, и желания разбираться с необычным явлением световой активности. И я бы продолжала спать, крепко обнимая подушку и закинув ногу на одеяло, если бы Кишмиш не потревожил меня.

Шелест вечнозеленого у самого уха был просительным, а потому я приступила к обычной для последних дней практике – игре «Угадай, чего хочет взбрык!».

– Опять... воды? – спросила сонно и ощутила, как он лапкой скользнул по моему плечу.

Ответ отрицательный.

– Есть хочешь? – и вновь скольжение. – Замерз? – тоже нет, и в этот раз он шелестит куда раздраженнее.

– А, свет... – поняла я, за что тут же получила легкий укол: угадала правильно. – Так возьми и выключи...

И он опять лапкой скользит по моему плечу.

Со вздохом перевернулась на спину, прошептала:

– Кишмиш, не капризничай. Я после опытных работ, знаешь, как устала...

Но он не слушал, покинул люльку из собственных плетений и прошмыгнул мне за шиворот. Неожиданный поворот: мы же договорились, что на шее и в моем корсете вечнозеленый жить не будет.

Оттянув ворот ночной рубашки, укоризненно посмотрела на оккупанта моей груди.

– Ты что творишь? – Дрожащий лист над его сердцевиной, чуть сморщившись, повернулся на мой голос: – Мне неудобно, это неприлично и... ладно, так и быть, свет я сама выключу. Выползай оттуда!

А он в ответ вырастил еще четыре лапки и, молчаливо протестуя, оплел ими меня.

– Взбрык! Вылазь, я сказала...

Судорожное мотание листом из стороны в сторону, и только я попыталась его отодрать, так он до хруста сжал меня в шелестящих объятиях. На мгновение зажмурилась от безысходности и постаралась не думать, где он у меня сидит и что оплетает, поддерживая форму. Просчитала про себя до двадцати пяти и после кратковременных раздумий смилостивилась над шелестящим.

– Хорошо, оставайся. – Он расслабился, а я, поморщившись от боли в ребрах, прошептала: – Но будь другом, хоть объясни, что тебя так напугало.

Лапка Кишмиша медленно, а главное, очень плавно выбралась из-за пазухи и указала направление вверх.

– Люстра? – Я заглянула за шиворот с укором: – Но ты ее уже видел...

Пятилап отрицательно помотал листом, и побег вечнозеленого удлинился еще чуть-чуть, все так же указывая вверх. Я покорно проследила за его движением, нахмурилась.

– Плафон? Тебя плафон испугал?

Листики на побеге раздраженно зашелестели, и я со вздохом попросила:

– Не ерпенься и нормально покажи.

И вот тут лапка вечнозеленого удлинилась настолько, что достигла ближайшего плафона люстры и указала в него.

– Просто прекрасно, – прокомментировала я, – императорского взбрыка среди ночи напугал светящийся кристалл...

Но Кишмиш, не обращая внимания на мою иронию, чуть дрожа качнул тяжелую люстру

и стукнул плафон. В следующее мгновение из него с шипением на потолок метнулось нечто огненное, яркое и быстрое. Оно тонким хвостом ударило моего питомца по листьям и противно зашипело, широко раскрывая пасть.

И столетнее маг-растение, которое совсем недавно «мумифицировало» деревянистку, неожиданно испугалось бестии, вздрогнув, уменьшило побег, чтобы спрятать его на моей груди. Я не столько удивилась неизвестному огненному созданию, сколько поведению самого питомца.

– Да-а-а-а, Кишмиш, тебе было чему испугаться, это же редкий вид, – протянула я, глядя на нежданную гостью, которая только сейчас заметила меня. – Саламандра с островов ХефФор, вид огненная, подвид...

Я задумалась, не зная, к кому причислить создание, которое, спрыгнув с потолка, еще в воздухе перешло в боевую форму. И на мою кровать мягко приземлилась огромная огненная ящерица, обросшая рогами и плавниковыми наростами. И пусть по размерам она не превосходила золотого василиска, но выглядела куда более устрашающе. Чего стоил один лишь ее хвост, тонкий, как кнут, раскаленный и раздраженно подрагивающий.

– Вид огненная, подвид кнутохвост! – возликовала я, как первооткрыватель, и продолжила анализ: – Самочка, и если судить по хвосту, живет она на этом свете от силы пару лет. А значит... – с прищуром посмотрела на притихшее существо и вынесла свой вердикт: – Боевой трансформации не имеет.

То, как вздрогнула визитерша, лишь подтвердило мои слова. И я принялась за агитацию вечнозеленого пятилапа:

– Кишмиш, это всего лишь иллюзия!

Лист выглянувшего наружу взбрыка удивленно приподнялся, будто бы спрашивая: «Правда?»

– Честно говорю! – Я указала на ящерицу пальчиком, чуть ли не ткнув ее в огромный сплюснутый, а главное, иллюзорный нос. – Она по размерам меньше тебя. По возрасту так совсем младенец, и еще... у нее горит только хвост, вернее, кончик, и то лишь минуту после того, как она в живом огне два часа просидит.

Я была уверена, что он сразу же кинется на саламандру, но мой растительный питомец не торопился. Совсем не торопился, так что пришлось его подстегнуть:

– Кишмиш, туши ее и давай спать!

Услышав команду, он мгновенно отлип от меня и перешел в наступление. Как саламандра убегала от императорского взбрыка, я не видела по причине сна. В ярко освещенной комнате еще минуту слышался шум погони и короткой схватки, раздраженное шипение и воинственный шелест, а затем все неожиданно погасло и затихло. А еще через несколько секунд вечнозеленый опять полез ко мне за шиворот, так сказать, в поддержку моих... форм. Но быстро получил по лапам и ретировался на соседнюю подушку.

На следующее утро я собиралась быстро, а главное – радостно. Зимний день был необычно солнечным, ярким и морозным; самое время пройти хотя бы часть пути, а быть может, и весь путь до академии пешком, чтобы надышаться, напитаться энергией и вновь почувствовать, что живу. Во-первых, с сегодняшнего дня демоница Найша официально переводится в отделение Академии МагФорм на другом конце страны, а во-вторых, после вчерашних боев с грязью я была уверена, что легко вольюсь в триста первую группу, обязательно займу уверенные позиции среди активистов и сдвину неизвестного Норго с поста старосты.

Собрав сумку и надев серое платье студиоза, я с удивлением обнаружила пропажу отличительного шарфика моего факультета. Осмотрев спальню и гардеробную, в растерянности остановилась, задумчиво спросила взбрыка, не видел ли он мой аксессуар. В ответ вечнозеленый с неохотой выбрался из сумки и полез на стену к люльке из собственных плетений. Раздраженно шелестя, выудил оттуда белый сверток и протянул мне.

С трудом представляя, что питомец мог в нем прятать, удивленно спросила:

– А что в нем?

И вот тут из свертка появился тонкий хвостик ярко-огненного цвета, ткнулся в мой ноготок, обвил мизинчик и тут же спрятался назад.

– Мне не приснилось? Это-о-то саламандра, да? Огненная, с острова...

Кишмиш кивнул, и я с ужасом и удивлением вспомнила подробности сна, который, как оказалось, таковым никогда не был. Огромная ящерица в боевой трансформации, хвост в виде кнута, перепуганный вечнозеленый и раздраженное шипение гостыи. Поправочка, малолетней гостыи.

Всевышний!

– И ты ее поймал и скрутил?

Он повернул лист вначале к свертку, а затем ко мне и настороженно кивнул:

– Умница!

Поцеловав чуть покрасневшего взбрыка, я развернула замершую саламандру и внимательно осмотрела ошейник подчинения, что был закреплен на ней. Это оказался артефакт валлийского производства, не самый простой, но и не самый сложный, особенно для профессора-гения ЛесДе. А он вряд ли откажется помочь, потому что будет заинтригован.

Окрыленная этой мыслью, я ворвалась в его спальню, присела на свободную половину кровати и позвала:

– Дейр, проснись...

Маг отреагировал по-своему: повернулся на другой бок и потянул на голову одеяло. Но я уверенно отдернула его назад и хлопнула стихийника по ищущей прикрытию руке.

– Девятый... мне нужно с тобой поговорить. Это важно.

Ноль эмоций. Лесски засунул голову под подушку, протяжно вздохнул, проваливаясь в сон. И я отважилась на решительные действия: отдала вечнозеленому ящерицу и руками несколько раз медленно скользнула по спине маг-опекуна от плеч до поясницы.

– Милый! Ты нужен мне бодрствующим, немедленно.

Если поначалу его мышцы были расслабленными, то в конце они напряглись, окаменели. И слова, поначалу произнесенные певуче и призывно, в конце прозвучали растерянно:

– Вставай...

– Да я уже. – Дейр резко развернулся и схватил меня за плечи, чтобы в следующее мгновение опрокинуть на себя.

От подобной неожиданности я не успела ничего сказать, лишь сдавленно охнула, ощутив его руки на моей тазовой области. Он ее поглаживал! Уверенно, нагло, словно бы собственность, принадлежащую ему. И вот тут довольная улыбка стихийника погасла так же стремительно, как и мое желание просить его о помощи.

– Ирэна, а почему... – Профессор дернул головой, сбив в сторону подушку, которой до этого прикрывался, и зажмурился, повторяя: – Почему ты...

– Что? – спросила, упершись ладонками в его часто вздымающуюся грудь, чтобы хоть чуть-чуть уменьшить ее соприкосновение с моей.

– Почему ты одета? – спросил он сущую глупость и, сощурившись, посмотрел на меня.

– Потому что сейчас утро, я спешу на лекции и...

– И ради этого сообщения ты меня возбу... кхм, разбудила?

Всевышний, какая вопиющая наглость! Договорить мне он не дал, но уже обвинил в смертном грехе. И зачем, спрашивается, я помчалась к нему? Следовало дожидаться Ганса и с вопросом о саламандре обратиться к огневику, а не к этому... Впрочем, у меня еще есть возможность отступить и переиграть, решила я и, посмотрев в насмешливые глаза Дейра, гневно сообщила:

– То, из-за чего я тебя разбудила, смысла уже не имеет.

– Да неужели?

– Да, – прошептала сдавленно, потому что его руки в это мгновение весьма крепко, нагло и неприлично прижали меня к нему. – Отпусти...

– И с чего бы это? – Брови стихийника скептически изогнулись. – Ты же сама пришла в мою спальню, предположительно поцеловать перед уходом на лекции. Я прав?

От такого заявления меня затопило волной негодования:

– Что?! Конечно, нет!

– Тогда зачем?

– Не скажу! – И, заявив это, я решительно дернулась в его «объятиях», отчетливо ощущая под собой натренированное мужское тело в стадии «проснувшийся», да простит меня Всевышний.

– Противоречивое заявление, – резюмировал он.

Не согласиться со стихийником было сложно, но я ведь уже решила показать ящерку огневику, а значит, смысла рассказывать нет.

– Зато актуально.

– В таком случае не отпущу, – ухмыльнулся Дейр. И его руки сместились с моей тазовой области на линию талии, полноценно пристегнув меня к обладателю потемневших голубых глаз.

На мгновение показалось, что это внеочередной кошмарный сон, где я не имею возможности поколотить обидчика. И вот теперь новое видение с ЛесДе в главной роли, которому я также ничего вредного сделать не могу, потому что мои руки застряли меж нашими телами. Кишмиш не поможет, ведь он у нас общий питомец. Обидно и досадно!

И попытка вызвать мои маг-потоки успехом не увенчалась, они даже на зов не откликнулись от полной истощенности резерва.

Мне осталось лишь одно – удивленно воззриться на профессора и спросить:

– То есть как это не отпустишь?! У меня лекции.

– У меня тоже, – парировал он с ехидцей и подмигнул: – И я не хочу на них умирать от любопытства.

– С ума сойти. – А других слов и не было, потому что агрессор с улыбкой ждал, когда жертва объятий сдастся. И я отчетливо поняла: не отпустит. Давить на совесть или вырываться бесполезно, а слезами такого не умилоостивить. Потому что профессор обязательно над ситуацией посмеется и скажет что-нибудь из разряда: «В моих руках обычно не плачут» или «Был бы тут Ганс, он бы вспомнил про нестираное белье».

Мы минуту играли в гляделки, пока у меня шея не заболела и я не ткнулась лбом в плечо девятого. А он усмехнулся и, кажется, поцеловал меня в волосы.

– Ну что, решила?

– Сейчас расскажу... – произнесла это, нечаянно коснувшись губами его плеча.

Вздрогнул, произнес изменившимся голосом:

– Давай.

– Только отпусти меня для начала...

– И ты сбежишь, – оборвал он на полуслове, опять не дослушав.

– Не сбегу. – Я оторвала голову от его плеча, вздохнула: – Просто в этом положении с тобой очень тяжело разговаривать.

Честное признание далось на удивление трудно и вызвало странную реакцию у девятого. Подумав – а думал он еще минуту, бесстрастно глядя на меня, – Дейр медленно ослабил хватку, сел на кровати сам и помог рядом устроиться мне.

– Ну, рассказывай, – деловито произнес он, прищурившись.

Вот таким он мне был более привычен, а потому я начала именно с того, с чего и собиралась:

– Доброе утро!

– Да уж, доброе, – откликнулся маг и неуверенно потер затылок.

– Для начала у меня вопрос: помимо вампиров, какие еще существа могут проникнуть в дом, не потревожив охранок?

– Никакие, – уверенно заявил стихийник. – В самый первый раз Ршайга я сам пустил.

– А экс-король и королева с сопровождающими?

Хмыкнул.

– Явление членов правящей династии я предвидел, поэтому усадьбу не закрыл.

– А как же взбрык?

– Так ты его из академии принесла почти мертвым. – Вспомнив свои одеревеневшие апартаменты, я хотела возразить, но Дейр не позволил, продолжил назидательным тоном: – И, кстати, именно благодаря ему к тебе ничего, помимо грязи, не цепляется.

Этот упрек было сложно оставить без ответа.

– После вчерашних боев на полигоне этого можно было ожидать, – ответила я спокойно, в мыслях отчаянно надеясь, что в ночнушку меня переодели горничные.

– Я говорю о двуногой грязи... землянике, – процедил профессор в ответ на мой недоумевающий взгляд и встал с кровати, – как его...

– Клифорд Дит Мато? – спросила, невольно задержав взгляд на Дейре.

– Да, он тебя на руках принес грязной, бессознательной и абсолютно счаст...

Из созерцания пижамных штанов маг-опекуна и его голого торса меня вывел хмурый голос девятого:

– ...стливой. Ирэна, ты меня слышишь?

Ой! Точно, что-то я совсем...

Глаза перевела на свои сцепленные руки, а затем на Кишмиша, который крепко держит в лапках пленницу.

– Рэш, – стихийник подошел ближе, сел на корточки и взял мои руки в свои ладони, – все в порядке?

– Да, и я потом Клифа поблагодарю и... тебя. И спасибо за то, что напомнил! – Освободив одну из рук, стянула со спинки кровати халат, протянула его Дейру. Пусть прикроется и не вгоняет меня в краску. Он хмыкнул, но одеяние взял. Правда, не совсем надел, а на плечи накинул, но даже так мне дышать стало легче.

– Перейдем к сути моего визита. Ты знаешь, что Клиф, Таггри, Тис и Гат ошрамованы? А помимо них и еще трое, но они из группы перевелись? Это так называемое «наказание» от старосты Норго за провинность. – Брезгливо поморщилась: аморальный урод, а не староста. – Он сын основателя службы НВН и постоянно остается безнаказанным, потому что шрамы видят лишь однокорпусники...

– А может, это групповой психоз? – недоверчиво протянул профессор, продолжая сидеть предо мной на корточках. – Или артефакт иллюзии, наведенный на определенную группу. Например, закрепленный на ваших отличительных шарфах.

– Я тоже так думала. Но количество шрамов у всех активистов разное, их свежесть тоже варьируется, а еще они чешутся и пекут...

В следующее мгновение стихийник изменился в лице, вскочил, схватил меня за плечи и, подняв на ноги, потребовал ответа:

– Рэш, у тебя шрам? Где?... Сильно болит? Кто его нанес, ты видела? Может, слышала? Странный звук или запах... Хоть что-нибудь? Хоть какая-то зацепка, свежий след... И обещаю, я найду эту пакость и накажу малолетнего выродка!

Он так же резко оторвал меня от себя и, глядя в глаза, заверил:

– Обещаю, – а затем повторил обеспокоенно: – Болит?

Успокаивающе погладила его по голым плечам, аккуратно, чтобы не задеть весьма чувствительную спину.

– Ничего у меня нет и не болит. И я тебе верю. – А чтобы он более не делал неправильных выводов, торопливо пересказала все от начала и до конца: о предупреждении Клифа, ночной побудке, сне, который оказался явью, и пленнице, завернутой Кишмишем в мой шарфик. По ходу повествования глаза девятого вначале округлились, затем прищурились, а после заблестели, выдавая в нем ценителя экзотов.

– Саламандра огненная кнутохвост!

– Я думала, что тебя больше всего ее ошейник привлечет. Он же валлийского производства.

– Он так же хорош! – заявил маг и, сняв артефакт с огненной бестии, легонько подул на ящерку. Золотые веки хищницы дрогнули, чешуя заискрилась, как на солнце, а хвост дернулся в поисках опоры. – Два прекрасных творения: природы и мага, – резюмировал стихийник и, отложив артефакт на тумбу, потянулся погладить саламандру. – Оставлю обоих себе...

– Так, стоп! – Я решительно забрала из загребущих рук едва очнувшуюся ящерку и передала ее Кишмишу: – Дейр, тебе в подарок перейдет только ее ошейник.

– Это еще почему?

– Потому что одна ящерица у тебя уже есть. – И на недоумевающее восклицание: «Какая?!» пояснила: – Твой камердинер и мой наставник.

– Но Ксил – василиск! – выдвинул он аргумент, сорвав с себя халат.

– Огромный золотой ящер, – поправила я. – К тому же ученый.

Наши взгляды схлестнулись, и теперь уже мой маг-опекун осознал, что я от своего решения не отступлюсь. Секунды быстро сменили минуты, и где-то на второй стихийник все-таки моргнул.

– Ладно, – досадливо поморщился он, – но мне интересно, что ты с ней хочешь сделать?

– Для начала позволить ей отомстить, а затем передать в руки ревностного ценителя живых экзотов...

На мгновение девятый обрадовался:

– Мне?!

– Эфке Нэфке Трумс, но не напрямую, а через земляника Дениэ Гову...

– А смысл у этой схемы есть?

– Сблизить преподавателей, – охотно ответила я.

– То есть... – Обдумывая мой ответ, он прошелся по комнате из стороны в сторону, затем остановился возле меня и скептически заломил бровь: – Таким образом ты увеличиваешь число покупателей своей праздничной маг-продукции?

– Дейр, твой вариант не так уж и плох, но я не настолько меркантильна, как некоторые, – улыбнулась. – Я всего лишь решила им помочь...

– Правду, – припечатал девятый и, сложив руки на груди, строго посмотрел на меня.

– Я...

Как оправдать свое решение, придумать не успела, а он опять меня перебил:

– Всю правду, – и нахмурился так, будто бы я собиралась лгать от начала и до конца.

– И что, ничего утаить не позволишь?

– Не в этот раз. По твоей прихоти я только что лишился редкой саламандры с великолепной боевой трансформацией в перспективе. Итак, я внимательно слушаю правду, которую ты хотела мне сказать.

От его столь обвинительного тона и взгляда я невольно потупилась и смутилась. Право слово, можно подумать, будто бы я, забрав саламандру, лишила его смысла жизни. Удивительно, ведь до сих пор стихийник прекрасно жил без огненной бестии. В чем же дело сейчас?

Выдох-вдох и признание:

– Просто пока я научилась правильно называть адрес академии для перехода, я посетила не только мужские душевые в спортзале, а также и кладовую своего куратора и туалет в деканате.

Удивительно, но Дейр, как и Норбит Нокбо, услышал лишь то, что захотел, и ошеломленно воскликнул:

– Ты застала Гову и Трумс в туалете? Когда они там...

Вот уж нет! И даже если бы все было так, не дай Всевышний, я бы молчала об этом в тряпочку. На веки вечные выкинула из памяти это мгновение, минуту, час, а может быть, и весь день. А потому решительно оборвала стихийника на полуслове, чтобы не слышать

гадостей о преподавателях:

– Вообще-то я увидела там Гариву Нокбо и Дениэ Гову, которому она руки бинтовала.

Глаза девятого стали в два раза больше, а губы изогнулись в нахальной улыбке. Без лишних слов понятно – сейчас он снова что-то непристойное скажет. И я во избежание громких восклицаний и поспешных выводов ладошкой закрыла его рот.

– Все, что я узнала из того разговора: земляник равнодушен к древянистке, но у нее всякий раз есть повод, чтобы отклонить встречу.

Сверкнув глазами, Лесски вырвался из моего захвата, спросив обиженно:

– Ну и что! Это еще не повод дарить саламандру. Пусть он вручит ей цветок.

На самом деле Гову уже пытался подойти с цветами, за что и получил ранение рук от воинственно настроенной дамы. Но посвящать Дейра в это я не решилась, ответила строго:

– Это не лучшая идея. А с саламандрой у Трумс причины для отказа попросту не будет.

* * *

Из дома на лекции я не ушла, а сбежала. Лесски отпускать не хотел; не меня, конечно, а огненную саламандру. С маниакальным блеском в глазах, как заядлый коллекционер редкостей, он доказывал, что ящерка ко мне попала уникальная. Во-первых, маленькая, но с огромным потенциалом, девятый просчитал, что в дом ее направили напрямик через световой кристалл в моей лампе. Во-вторых, добренькая. Он забыл, что она явилась отнюдь не с миром. В-третьих, она единственная в своем роде на все приграничье, а это три страны и четыре тысячи изнывающих коллекционеров. В-четвертых, мелкая хищница относится к малоизученному подвиду. Поэтому за ней сейчас нужно наблюдать и наблюдать, фиксировать изменения ее состояния, повадки, постепенный рост и увеличение энергии, а не отдавать заразе Трумс в ее зверинец.

Слушая его «неопровержимые» аргументы, я собралась, закинула в рюкзак огненную бестию и Кишмиша, создала переход в один из коридоров академии и, открыв дверь, сделала то единственное, что могло стихийника остановить... приникла к его губам.

Красавец Лесски с всклоченными волосами, блестящим взглядом и колючей щетиной застыл как вкопанный. Поцелуй получился нежный, мягкий и, как ни удивительно, обезоруживающий.

– Спасибо, милый, я рада, что ты принял мое решение и не чинишь препятствий. Хорошего дня!

Отступая в объятия Академии МагФорм, я чувствовала, как взгляд псевдожениха опалает мою спину, и решила не поворачиваться: вдруг его оцепенение пройдет. И что тогда? На ум пришли слова, оброненные им когда-то: «Я перестану себя сдерживать». По плечам проскользнул холодок, поежилась. Если несдержанность девятого будет хоть немного походить на его утреннее пробуждение, я пас! До сих пор чувствую прикосновение горячих рук к моей тазовой области и чуть хриплый, завораживающий своей бархатистостью голос.

Уже в академии, стараясь не стучать каблуками и не привлекать внимания, я пробралась в туалет и раскрыла сумку. Аккуратно погладила по мордочке избавленную от рабства ящерку и вручила ей оранжевый кристалл для освещения. Ночная гостья, бывшая пленница, а теперь почти свободная особь огненных бестий, посмотрела на меня удивленно, не забыв

язычком прочистить глаза. Вдруг показалось.

– Значит, так, сейчас ты можешь отправиться к бывшему хозяину, отомстить за пленение и всю жизнь скрываться от таких коллекционеров, как Дейр, – саламандра, вспомнив алчный взгляд девятого, тут же замотала головой, и я уверенно продолжила, – или вернуться ко мне.

Она прищурилась, а затем скосила черные глаза в сторону моей сумки; оттуда, к слову, ей весьма дружелюбно махал взбрык, явно предлагая войти в мою охрану.

– У себя не оставлю, – предупредила сразу, и они оба расстроено сникли, – но и в плохие руки не отдам, – попыталась я реабилитироваться в их глазах.

Не вняли.

– И нечего расстраиваться: уверена, вы будете видеться. Вряд ли наша Эфка Нэфка держит питомник дома. Несомненно, он где-то здесь в академии, так же как и лаборатория Дейра.

Переглянулись, приободрились и кивнули кто головой, а кто лапкой с листиками. И под веселый шелест вечнозеленого саламандра исчезла в кристалле. Неприятный звук и едкий запах гари сопроводили ее перемещение, заставив меня закашляться. Я маг-потоками развеяла клубы черного дыма и свободно вздохнула. Одним вопросом меньше, осталось решить, как или же под каким предлогом вручить живой «сувенир» землянику. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – профессор Гову не обрадуется моей осведомленности, а тем более – помощи. Придется что-нибудь придумать.

Мой переход из дамской комнаты в аудиторию через дверь кладовой никто в группе не заметил, все были взбудоражены и веселы. Собравшись вокруг стола Клифа, они громко переговаривались, перебивая друг друга звонкими восклицаниями: «Не может быть!», «Не верю...», «Как это вышло?», «Хоть кто-нибудь может объяснить?».

Приготовившись к лекции и сев за свою парту, я решила примкнуть к дискуссии и спросила одноклассников:

– Что объяснить? У вас вчера что-то еще произошло?

Все они слаженно повернулись ко мне и так же слаженно моргнули.

– Ирэна? – удивилась улыбчивая Таггри.

– Она самая.

– Ты как вошла? – а вот это уже Тис и Гат в один голос.

– Через дверь.

– Через какую?

– Деревянную, – ответила я, совершенно не собираясь рассказывать о своих перемещениях. – А разве это имеет значение? Вопрос был другой... – Я с удивлением посмотрела на триста первую группу, отметив, что они все улыбаются: смущенно, нервно, заразительно, но все. – Простите, а что случилось?

Сердце тревожно забилося и дрогнуло, чтобы забиться еще сильнее, когда они слаженно кивнули и двинулись в мою сторону. Я поднялась со своего места, не зная, что делать. Бежать к кладовой? Звать на помощь? Или молча ждать, когда взбрык соизволит помочь? Всевышний, почему так не вовремя истощились мои искры? И кажется, девятый не зря говорил, чтобы я сюда поступать не смела. У них здесь явно секта поклонников Норго, которые меня сейчас в жертву принесут.

– Клиф, – позвала самого, на мой взгляд, сознательного, – что происходит?

– А ты не видишь? – спросил он загадочно, и я помотала головой, судорожно сжимая кулачки. Идея с кладовой была самой правильной, но поздно, здоровяк уже стоит напротив

и тянет руки ко мне со словами: – Эх, слепондя, дай хоть обниму...

Это было не объятие, это были удушающие тиски, чрезвычайно крепкие и длинные, а потом меня, относительно бездыханную, передали для объятий остальным членам группы, что победили вместе со мной в последнем туре грязевых битв.

– Спасибо! – произнес каждый из них, и всем скопом добавили: – Хоть мы и знать не знаем, как ты это сделала, но спасибо.

И на мой недоумевающий взгляд Клиф со смешком ответил:

– Шрамы прошли.

– Всевышний... – Я чуть не села мимо стула, когда наконец-то увидела, насколько они изменились.

У Таггри в роду были эльфы, об этом говорили ее чуть мерцающая кожа и удлиненные миндалевидные глаза. Тисьян и Гатору – оборотни-рыси, а Клиф – не просто благородный здоровяк, он благородный титан с обезоруживающим прищуром карих глаз и теплой притягательной улыбкой. Был бы старше, я бы потеряла покой.

– Ничего себе... Так вы все это время были под искривляющим заклинанием!

– Мы тоже приятно удивлены, – кивнула водница. – Теперь ждем, когда появится Норго.

– Не появится, – смущенно улыбнулась и пригладила на коленях темно-серую мантию. –

И вряд ли захочет продолжать с нами учиться.

В аудитории возникло встревоженное и напряженное молчание. К счастью, его прервал звонок, но, даже расходясь по своим местам, одnogруппники смотрели на меня с опаской.

– Таггри, – позвала я тихо, – почему они так странно отреагировали на мои слова?

– Потому что Норго именно с этого выражения начал свое восхождение на пост старосты, – сухо ответила она и отвернулась.

– Да уж, запугал он вас...

Первую пару сегодня вел Ердан Кеслер. Худой водник с необычайно синими глазами и белой кожей двигался медленно, улыбался мягко, но выглядел при этом как поднятый из могилы покойник, да простит меня Всевышний. Казалось, что профессор спит на ходу.

Когда он на середине лекции неподвижно застыл перед доской, а затем странно дернулся, продолжив зачитывать и отображать водные символы, я удивленно спросила у Таггри:

– Что с ним?

– Не выспался, – пожалала она плечами.

– А не знаешь, по какой причине? – Может быть, болеет или же это какой-то странный приступ. Учтывая спокойствие группы, я была уверена, что они знают ответ.

– Потому что ранее его силы уходили на жену. Она огневик, и весьма сильный... – Девушка протяжно вздохнула. – А вот теперь уже шесть месяцев как в их семье появились близнецы, двое мальчиков и девочка.

– И что с того? – не поняла я очевидной, по своей сути, вещи. – С зубками мучаются?

Таггри хмыкнула:

– Если бы с зубками! С постоянно возникающими пожарами. Дети явно огневиками будут, они доводят маму до белого каления. А в этом ее состоянии нередко что-нибудь да вспыхнет невзначай.

Удивленно посмотрела на Кеслера и искренне его пожалела. Четыре огневика на одного водника – это сила, даже несмотря на то, что трем из них сейчас и года нет.

– Какой же он уставший...

– Это еще ничего, – беззлобно усмехнулась она, – дома Ердан от силы шесть часов в день. Видела бы ты их горничных, няню и дворецкого... Вот там беда, постоянное паническое состояние.

– А ты их видела?

– Конечно, и в доме была, и малышню катала на фонтане. – По мере ее слов мое удивление росло в геометрической прогрессии, пока водница не сжалилась и не пояснила, в очередной раз удивив меня: – Я его племянница и тоже Кеслер.

– А мама эльф?

– Мама – нет. Но как-то моя прабабушка в путешествии встретила...

– Кажется, схожую историю я уже где-то слышала.

Мы понятливо переглянулись и решили внимать лектору, который замолчал на полуслове. Стоит бледный у доски, сжимая в руке кристалл со слайдами, и не подает признаков жизни. И группа молчит, наблюдая за ним настороженно.

– Профессор? – позвала я. – Профессор Кеслер?

– Что? – Он опять вздрогнул и резко обернулся.

Засыпает стоя, поняла я и поджала губы, плохой признак. Отпустить бы его домой... Вспомнила, что ожидает мага в родных стенах, и мысленно исправилась: отпустить бы его поспать.

– Я могу записать все, что вы покажете... – Мое неловкое предложение с его стороны не встретило препятствий. А рядом со мной тут же поднялась Таггри.

– А я могу зачитать, – предложила она.

– С радостью проведу практическое, – отозвался парень, которого мы вчера в первой грязевой схватке замесили в цементирующий состав. Высокий, светленький, с голубыми прядями в волосах, кажется, Риг или Риггер, именно так его звали соратники по команде. Серый ученический костюм и мантия смотрелись на нем органично, и носил он ее, как носят преподаватели – гордо. Хорош собой, уверен в своих силах. Видимо, об этом думала не одна я, иначе бы рядом не послышался протяжный вздох.

– Ходят слухи, что он – четверка, – пояснила свою печаль водница, но взор эльфийских глаз говорил о том, что чувство, переполняющее ее, отнюдь не зависть.

Обведя аудиторию уставшим взглядом и немного подумав, Кеслер согласился. Он уступил нам преподавательское место и уже через минуту спал, сидя за самой дальней партой, то есть за моей. Чтобы не тревожить профессора, я предложила группе спуститься и занять свободные места внизу, а затем приступила к начертанию заклинаний и схем, которые Таггри тихим голосом объясняла. Время от времени она кидала испуганный взгляд то на спящего дядю, то на пишущих одноклассников или на меня, но никак не на Рига, который, сев на преподавательский стол, с любопытством созерцал смущенную водницу.

Дописывая последний знак, я с трудом подавила улыбку, представляя, как одноклассница попытается трактовать его интерес. Наверняка, вновь краснея до самых ушек, сошлется на резерв, скажет расстроено: «Он видел во мне... единицу!»

Нашу идиллию длиною в две лекции без перерыва, а она была именно таковой, прервал неприятный звук, донесшийся с задней парты. И стойкий запах гари, которую непонятно каким образом разнесло по всей аудитории. Ердан Кеслер мгновенно проснулся, подозрительно посмотрел на мою сумку. Потер глаза и взглянул на нее еще раз.

– Не может быть! Вот это да... – произнес он, покачал головой и перевел взгляд на притихшую группу. – Всё записали?

– Из схем всё, – взволнованно ответила Таггри. – Мне осталось зачитать вывод, а Риггеру воспроизвести последний практический прием...

– Зови меня Риг, – предложил ей безмолвствовавший до сих пор наблюдатель, чем окончательно смутил девушку.

Я сделала вид, что не слышала, а профессор, одобряя доклад племянницы, отдал новые указания:

– Зачитывайте, показывайте. А вы, Ирэна, подойдите ко мне.

Я подошла настороженно, потому что преподаватель явно активировал свои маг-поток, водник был напряжен и едва скрывал волнение в невероятно синих глазах.

– Минуту назад в вашу сумку что-то переместилось, – произнес он так, чтобы никто не смог нас услышать.

Саламандра вернулась!

Я медленно выдохнула, разжала руки и улыбнулась:

– Все возможно.

– Опасное создание, – уточнил маг.

– Не совсем верно, но можно и так сказать, – не стала отрицать я, даже не представляя, как он догадался.

– Огненное, – чуть ли не по слогам сказал Кеслер и прищурился, с укором вглядываясь в мои глаза.

– Допустим, вы правы и в моей сумке действительно находится огненное существо, – мирно заключила я. – Но что вас не устраивает?

– Бездействие вашего питомца и ваша невозмутимость, – ответил он и подался вперед, чтобы совсем тихо произнести: – Взбрык, вполне возможно, уже мертв. Поэтому, ради вашей безопасности, предлагаю сумку уничтожить. Позволите?

И, не дожидаясь ответа, взялся за правый ремешок, в то время как я ухватилась за левый.

– Профессор, не стоит идти на столь крайние меры. Видите ли, с недавних пор некое огненное создание временно находится под моей защитой и ожидает передачи в надежные руки.

Водник поднял голову, словно бы к чему-то прислушиваясь, затем взглянул на меня серьезно и прямо спросил:

– Когда передадите?

– На следующей лекции, у нас как раз Дениэ Гову будет подменять заболевшего лектора.

– А документы на бестию есть? – сверкнул он глазами.

– Нет, она ко мне попала так же, как и взбрык.

– Понятно. – Кеслер кивнул, принимая мой ответ, и отпустил сумку. – Хоть я подобного и не одобряю, отобрать не дам, но предупреждаю – готовьтесь к тотальной обороне...

Его слова потонули в грохоте распахнувшихся дверей, что ударили о стены и значительно их повредили. Мраморная крошка и кусочки каменной кладки посыпались вниз, покрывая грозных визитеров толстым слоем пыли. Первым пронеслось через порог нечто худое и невысокое, с всклокоченной рыжей шевелюрой и глазами, пылающими, как горящие угли. Определенно огневик, взбешенный. Вслед за ним в аудитории возникли шесть вампиров в черных одеждах королевской охраны. Замершие с оружием на изготовку, они представляли собой куда меньшую опасность, чем взвинченный молодой человек, не желающий утихомирить бушующую в нем стихию. Дергая головой из стороны в сторону, он неожиданно громко проорал:

– Где?! Где эта тварь! Где ты прячешься, кнутохвост?!

И моя новая группа словно бы окаменела, затихла, опасно сжалась. Лишь те, кто носил до сих пор шрамы, сидели спокойно, им явно было не впервой слышать истошные вопли этого не-джентльмена.

– Студиоз Норго, – усмехнулся Ердан Кеслер, обращаясь, как оказалось, к всклокоченному старосте нашей группы, – вы что-то потеряли?

Огневик не ответил, будто не услышал, и цепким взглядом стал осматривать аудиторию со словами: «К черту тварь! Где эта стерва новенькая?»

Что удивительно, никто не повернулся в мою сторону, никто на меня не указал. Промолчали.

Приятно. И в наступившей тишине я с довольной улыбкой заметила:

– Видимо, помимо совести, он потерял и главного таракана.

Профессор меня не понял, переспросил:

– Какого?

– Таракана из головы. Такого с усиками, большого и, вероятнее всего, рыжего, как и хозяин.

Это была язвительная грубость, но, помня о шрамах на лицах одноклассников и возможности получить идентичный, я простила себя за подобную несдержанность. К слову, в этот самый момент разъяренный взгляд мстителя сосредоточился на мне.

– Ты – Ирэна... Лесски?! – Норго с презрением выплюнул мое имя, отбросил волосы, открывая лицо, исполосованное горизонтальными красными линиями.

Группа охнула, и профессор в том числе. Кажется, эти шрамы с парня лишь лет через десять сойдут. Саламандры за свое пленение мстят достойно.

– Адаллиер. Можно на «вы». И я очень рада познакомиться с невидимкой-старостой, – бесстрастно поправила я.

– Тварь! Тупоголовая, ублюдочная...

Я улыбнулась ругани, которую представитель одного из богатейших родов страны изливал бурным потоком, и невинно заметила:

– А вы о себе очень лестного мнения. Жаль, мы не настолько хорошо знакомы, иначе бы я помогла продолжить список.

– Ты мне ответишь! – рявкнул огневик.

– С радостью! А на какой вопрос?

И пока он в считанные секунды преодолевал расстояние, разделяющее нас, я аккуратно положила сумку на пол сзади себя. И с нескрываемой гордостью за академию и преподавателей проследила за тем, как Ердан Кеслер вышел вперед и прикрыл меня плечом и рукой подал знак, чтобы не вмешивалась. И вот тут перед профессором появился взбрык и под гул восторженных вздохов нарастил себя до размеров человека, превосходящего водника на две головы, и уже его отгородил «рукой», повторив в точности жест «не вмешивайся».

И вот сын основателя службы НВН добегают до нас с громким, разделенным паузами восклицанием:

– Я хочу знать... где... моя... – добежал, увидел огромного вечнозеленого и просипел: – Мама!

Не ответить было сложно, он же сам просил, вот и добежал, чтобы услышать мои разъяснения:

– Вероятнее всего, дома, ждет вас.

Норго хотел ответить гадость, я это по глазам видела, но так и не услышала, потому что на разъяренного старосту при виде Кишмиша снизошло заикание.

– Взб... взб... взб... – произнес он несколько раз, с ужасом глядя на древесного гиганта, который грозно шелестел, нависая над бледным огневиком.

Конечно же, я поняла его без слов, по взгляду и жесту, но разве это воспрещает немного пошутить?

Предположила первое пришедшее в голову и поспешила успокоить:

– Взбучка от мамы? Вряд ли возможна, а вот от папы вполне. Если не ошибаюсь, вампиры входят в состав исключительно королевской охраны, и вы не имеете права вызывать их для собственных нужд.

Различив среди кровопийц своих знакомых, я их окликнула:

– Деван, Горф! Это ложная тревога, мы просто не поделили зону влияния... – И уверенно указала на парту перед собой: – Вот эту.

Лицо безмолвно застывшего Норго озадаченно вытянулось. То, что он хотел произнести, но не смог, озвучили вампиры. К слову, от них на шипяще-рычащем прозвучала пара-тройка явно нелестных характеристик молодого огневика. После чего они извинились и ушли в серое подпространство.

– Ку... Ку... Ку-у-да?! – очнулся заикающийся мститель.

– Докладывать, – подсказала я. – И мой вам совет, поспешите домой.

– А-а-ах т-ты!.. – начал он и даже вскинул руки, но больше ничего сказать не смог:

мой пятилап поднял исполосованного Норго за шкуру, развернул на сто восемьдесят градусов и, многократно удлинив побег, мягко спустил парня вниз и выдворил из аудитории. Почти мягко. Двери за ошеломленным и униженным старостой закрылись.

Несколько мгновений было тихо, а затем звонок об окончании лекции заглушили дружные аплодисменты ликующей триста первой группы. Студioзы хвалили меня и взбрыка. И я с удивлением услышала, как профессор восторженно произнес:

– Всевышний, Ирэна, вы изменили все!

– Я?! Да я ничего... совсем ничего не сделала, – заявила протестующе и указала на довольного собой вечнозеленого. – А вот Кишмиш да, молодец. Меня защитил, Норго выставил, а сейчас он быстро уменьшится и спрячется в сумку. И мы пойдем на следующую лекцию, потому что нам давно пора!

Последнее пришлось сказать громче, чтобы перебить звук не стихающих аплодисментов и напомнить одноклассникам о лекции с земляником.

– Разве пора? – удивился Кеслер: – Сейчас же перемена вдвое больше прошлой.

– Да, но мы с профессором Гову еще не обсудили время посещения лаборатории! – последнее опять сказала громче, обращаясь ко все еще ликующим студиям.

Они не вняли.

– Лаборатории? – не понял маг.

– Да. Если вы еще не слышали, то вчера наша группа выиграла пять мест внештатного помощника-лаборанта сроком на три месяца.

– Слышал, – кивнул водник, – но это был нечестный ход.

– Нечестным было оставить нас без спецформы, отталкивающей грязь, – возразила я, наблюдая за тем, как довольный вечнозеленый пятилап закрывается в моей сумке. – А все остальное мы сейчас решим.

Мы покинули аудиторию все еще взбудораженные и взволнованные. Не знаю, о чем думали остальные, а я уже искала варианты замены старосты. А что, если выбрать новым главой группы Клифорда, а заместителями – оборотней-рысей? Ведь они и по коридору идут в соответствии с рангом: впереди Дит Мато, по краям Тис и Гат, а уже за ними следуют остальные, спокойно и степенно.

Наше шествие обошлось без каверз со стороны недоброжелателей, а потому я была уверена в своих силах как никогда и готова отстоять наши места для практики. Но, войдя в аудиторию, весьма удивилась. Потому что наш безмерно сдержанный профессор-земляник предстоящей лекции был явно не рад и что-то крушил в кладовой. Делал он это долго и старательно, а заметив нас, ни слова не сказал и дверь изнутри прикрыв ногой.

– Будет лучше, если мы отложим вопрос о выигрыше до лучших времен, – предложил Клифорд, и остальные поспешили его поддержать.

– Да, – согласилась я, но изменила сроки, – до следующей перемены.

Надолго откладывать разговор нельзя: во-первых, по прошествии двух-трех дней от наших условий можно будет отмахнуться, а во-вторых, в моей сумке сидит перепуганная саламандра, которую в срочном порядке нужно передать в надежные руки.

Я заняла свое место, выжидательно прислушиваясь к звукам из кладовой. Профессор пробыл там весь перерыв и вот уже двадцать минут лекции, все это время активно перемежая ругань и заклинания. Несомненно, мы могли бы и дальше смиренно ждать его появления, занимаясь кто чем, но я была твердо убеждена, что в академии нужно учиться, а не просто сидеть.

– Клиф, может, поможешь?

– Чем я могу помочь тебе? – В мгновение ока он оказался возле моего стола, улыбнулся очаровательно и даже подмигнул.

– Не мне, а профессору.

– Зачем? Он помощи не просил.

– И не будет, – тихо призналась я. – Выгоревшие маги редко просят о чем-либо, не желая показаться слабыми.

Студиоз хмыкнул, мол, знает, и пояснил для меня:

– А такие, как Гову, не поймут, если им помогут.

Меткое замечание, но шум из подсобного помещения меня уже порядком тревожил. Давно хотелось позвать весь преподавательский состав на помощь, но прежде надо хоть выяснить, что там происходит.

Я подумала и ответила:

– Значит, мы его заставим. Пошли!

– Ты куда?

Он не успел ничего сделать, а я уже перемахнула через перила и шагнула к кладовой, дверь которой оказалась закрыта. Но кто закрывается в подсобном помещении и зачем это делать посередине лекции?

– А это уже ни в какие ворота... – отошла в сторону и дала нашему титану указание: – Ломай.

– А может, не стоит...

– Ломай, Дит Мато, у меня предчувствие плохое.

Пожав плечами и качнув головой, он рванул дверь за ручку с такой силой, что я была уверена – вырвет с петлями, но не вышло. Тогда парень отодвинул меня и с размаха ударил ногой. Глухой удар, дрожь заклинания вдоль косяка, затем треск, и щепки летят в стороны. Группа, спокойно сидевшая до сих пор, с удивлением на нас оглянулась, а Клиф добил простенькое заклинание словом: «Нунто» и распахнул наконец-то дверь. Правда, не пустил меня вперед, а загородил проход собой.

Я насилу протиснулась и удивленно застыла рядом. В ярко освещенном пространстве кладовой вели борьбу сцепившиеся руками и ногами профессор Гову и каменный голем. Земляник, сжимая монстра в захвате рук, сыпал заклинаниями. А каменный, не задумываясь, рушил их и пытался выйти из стены, в которую его безрезультатно замуровывали.

– Вот это ослиное упрямство, – присвистнул Клиф и привлек к нам внимание обоих.

Заметив свидетелей, голем сказал: «Бре-е...», а Дениэ Гову, ругнувшись на матросский манер, прошипел:

– Вы этого не видели!

– Мы этого не видели, – тут же согласился с ним мой одноклассник и, рванув меня к себе, захлопнул дверь. Он успел до того, как монстр замахнулся в нашу сторону. Звук камня, грохнувшего о дерево, вывел меня из молчаливого оцепенения.

– Всевышний...

– Скорее, Всенижний, – пробасил отпрыск Дит Мато, стряхивая с себя щепки.

– Что делать будем? – прошептала я растерянно и оглянулась в поисках дополнительной помощи.

– Ничего особенного, – ответил наш титан, – Ирэна, ты стоишь на стреме, а я иду туда... – кивнул на дверь, покосившись в сторону заинтересованно поднявшейся группы.

– Что там происходит? – спросил Риггер.

– Профессор с мусором разбирается, – отмахнулся земляник, – и я пойду сейчас ему помогу.

– А если не справишься? – потянула его за рукав. – Что тогда?

– Почему не справится? – поинтересовалась Таггри.

– Мусора много, Гову сам разбирает его давно... – ответила я и обратила вопрошающий взор на потомка Дит Мато.

– Справлюсь, – заверил он и меня, и группу.

– Но, Клиф, если ты... если тебя... – Не смогла найти подходящих слов, чтобы не насторожить остальных, и спросила в лоб: – Сколько времени тебе дать? Полчаса хватит? – Он беззаботно хмыкнул, а я нахмурилась: – Учти, я не просто в помощь Кишмиша отправлю, я декана позову.

– Мусор вывезти? – удивились одnogруппники, собравшиеся уже внизу, рядом с нами.

– И его тоже! – заверил их Клиф и уже мне шепнул: – Минут десять дай, а может, справимся за пять. И декана звать не надо. Балаган устроит. – Он дождался моего кивка и попросил: – Теперь посторонись.

Дверь за ним захлопнулась, и в аудитории, погружившейся в удивленную тишину, стали слышны отчетливые удары в стену и упертое големовское «Бре-е».

Обеспокоенные Тис и Гат тут же шагнули ближе, а вслед за ними и Риггер.

– Что там происходит?

– Зачисление на летнюю практику, – ни на секунду не задумываясь, ответила я.

– Врешь, – прищурился водник.

– Немного привираю, – не стала я отрицать и обратилась к остальным: – Предлагаю устроить скоростное голосование и выбрать старосту! Кандидатов с наибольшим количеством голосов призовем к ответу и заставим биться за место ведущего нашей группы.

Сказать, что они были удивлены, не сказать ничего. Студioзы пребывали в озадаченном ступоре и уже не обращали внимания на шум в кладовой. А я только на это и рассчитывала и, не смея уходить с поста, решительно взялась за проведение выборов.

– Кто за Рига – поднимите руки.

Подняли, я посчитала – десять!

– Кто за Тиса? Восемь.

– За Гата? Пять... – И с улыбкой обратилась к немало удивившемуся оборотню-воздушнику: – Не отчаивайся, ты свою популярность повысишь в следующем году.

– За Таггри? Четырнадцать.

– За меня? Не стесняемся под... – зря я их агитировала, руки подняли восемнадцать студioзов. – М-м, приятно знать, что вы приняли меня в коллектив как родную, спасибо!

Посмотрела на троицу активистов, не участвующих в отборе, и прямо спросила:

– А вы почему?..

– Так Норго с поста еще не снят, – ответил Риг за всех троих.

– Это дело техники, пара дней – и снимем, – отмахнулась я и провозгласила: – Ну, и последний кандидат в старосты триста первой группы Клифорд Дит Мато!

На этот раз проголосовали все, в том числе и я. Торжественным тоном и с самой счастливой улыбкой на лице я сделала следующее объявление:

– Единогласно! Поздравляю всех с прекрасным выбором. Осталось дождаться нашего избранника и выслушать его пламенную речь.

Долго ждать не пришлось. Едва я закончила говорить, дверь кладовой распахнулась с треском и запыленный земляник, сверкая грозным взглядом, потребовал меня к себе:

– Ирэна, иди сюда!

Обернувшись к группе, которая ожидала совсем других его слов и действий, я клятвенно заверила:

– Он забыл вступительные слова своей памятной речи. Сейчас напомним! – Окончание произнесла, уже будучи в кладовой, потому что Клиф ждать меня не стал, за руку втянув в разгромленное помещение.

– И что я там забыл? – спросил Дит Мато, уводя меня через обрушенную стену в огромный подземный коридор с маг-освещением.

– Что оставил меня на стреме... – Я оглянулась. Неужели за те несколько минут земляники вырыли пологую шахту, дабы увести голема. Идеально скругленный потолок, выровненный пол и облицованные плитами стены... Что-то тут не так. – Говори быстрее, зачем я здесь, иначе они ворвутся сюда с поздравлениями.

– По какому поводу? – не понял меня наш титан и остановился.

– Мы выбрали нового старосту.

– А-а-а, поздравляю, – студиоз приобнял меня за плечи, – заслуженно. Молодец!

– Ты не понял, поздравлять нужно тебя.

Он озадаченно сдвинул брови к переносице, и вот тут из глубины коридора до нас долетело:

– Дит Мато, где ты там?! Поторо... – И жуткое «Бре-е» перебило профессора на полуслове.

Клиф больше не медлил и за руку меня не вел, схватил поперек туловища и побежал. В крайне сжатые сроки мы преодолели двухкилометровый коридор, в конце которого меня спустили на пол перед повязанным големом и избитым профессором и попросили выпростать руки вперед. Выпрастывать их не хотелось, потому что каменный монстр находился от меня как раз на расстоянии вытянутой руки. Вдруг укусит!

– А может?.. – несмело попыталась возразить, но меня перебили.

– Ирэна, – тяжело дышащий Гову стер с лица грязь и пот и, забыв о всяком официозе, попросил: – Вытяни руку и просто скажи: «Ко мне».

– Зачем?

Я имела право на подозрительность, потому что монстр превосходил самого земляника в пять раз и выглядел устрашающе. Особенно сейчас, связанный по рукам и ногам магическими путами, он все время вздрагивал и порывался встать, проверяя их на прочность.

– Чтобы он уменьшился и переместился на руку к тебе, – ответил профессор со вздохом, – не бойся, это стандартная процедура.

«Что ж, проверим», – решила я и, несмело вытянув руки вперед, сказала:

– Ко мне.

Гигант покрылся золотыми рунами, дрогнул и исчез, путы опали на пол, а на моей ладонке появился черный круглый камешек с узором золотой спиральки на боку. Вот так просто?

– Ух, ты! – прошептала я и погладила преобразившегося голема.

Моей радости земляники не разделяли, переглянулись между собой и заявили в один голос:

– Ты этого не видела.

– Нет, конечно! Но можно я оставлю его себе?

Мне как раз Дейра нужно умаслить в счет потери огненной бестии.

– Это был подарок... – расстроено и как-то горько признался Дениэ Гову. Со вздохом забрал из моих ладошек камень и скомандовал: – А теперь быстро на лекцию.

[Купить полную версию книги](#)